

000 рублей, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство в отношении Т [REDACTED]), ч. 4 ст. 111 УК РФ (восемь эпизодов), ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (9 эпизодов), ч. 2 ст. 167 УК РФ (9 эпизодов) освобожден от наказания на основании пп. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ в соответствии с п. 3 ч. 5, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности;

Червов Николай Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по ч.1 ст. 210, п. «ж» ч.2 ст. 105, п. «а» ч.3 ст. 163, пп. «а», «б» ст. 163 УК РФ (восемнадцать эпизодов) на основании ч.3 ст. 69 УК РФ к 21 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 1 000 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство в отношении Толстикова), ч. 4 ст. 111 УК РФ (восемь эпизодов), ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (9 эпизодов), ч. 2 ст. 167 УК РФ (9 эпизодов) освобожден от наказания на основании пп. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ в соответствии с п. 3 ч. 5, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности;

Смирнов Сергей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, по ч.2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч.4 ст. 111 УК РФ освобожден от уголовной ответственности (наказания) на основании пп. «в», «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ в соответствии с п. 3 ч. 5, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности;

Вихляев Алексей Сергеевич, [REDACTED]

судимый приговором Нижнеилимского районного суда от 08.05.2008 по п.п. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126, п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам 7 месяцам лишения свободы;

осужден по ч.2 ст. 210, п. «а» ч.3 ст. 163 (шесть эпизодов), на основании ст. 64, чч.3 и 5 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре;

Урядов Юрий Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ на основании ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по ч. 2 ст. 210 УК РФ освобожден от наказания на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ в соответствии с п. 3 ч. 5, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности;

Орлов Александр Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (два эпизода) на основании ч.3 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1

осужден по ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 1 ст. 111 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре;

Панфилов Иван Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]», не судимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (три эпизода) на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 с месяцев, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре;

Король Вячеслав Эдуардович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый;

осужден по п. «а» ч.2 ст. 163 УК РФ к 4 годам лишения свободы, со штрафом 100 000 рублей, на основании ст. 73 УК РФ назначенное Король наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 4 года, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре;

Чирков Азат Эгамбердиевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением закона от свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшего С [] [] компенсацию морального вреда: с Урядова Ю.М. – 250 000 рублей; с Чиркова А.Э. – 150 000 рублей.

По этому же делу осуждены Комлев К.В. и Станюк А.С., приговор в отношении которых в апелляционном порядке не оспаривается.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления с использованием системы видеоконференц-связи осуждённых Захарова А.Н., Червова Н.Н., Смирнова С.В., Орлова А.А., Кашникова С.А., Новожилова А.Н., Чиркова А.Э., Панфилова И.С., адвокатов Поповой Н.В., Евстигнеева Е.А., Исмаилова А.Ю., Баранова А.А., Процюка М.М., Анпиловой Р.Н., Шевченко Е.М., Горбуновой Л.Г., поддержавших доводы апелляционных жалоб, полагавших их удовлетворить, мнение прокурора Пирогова М.В., просившего приговор изменить по доводам апелляционного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Захаров А.Н. и Червов Н.Н. осуждены за совершение следующих преступлений:

- создание преступного сообщества (преступной организации) и руководство таким сообществом (организацией);
- убийство организованной группой;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, организованной группой, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;
- кражу, с незаконным проникновением в хранилище, организованной группой, в крупном размере (всего 8 эпизодов);
- покушение на кражу, с незаконным проникновением в хранилище, организованной группой;
- умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества (9 эпизодов);
- вымогательство чужого имущества, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой, в крупном размере, в целях получения имущества в особо крупном размере (всего 19 эпизодов).

Смирнов С.В. осуждён за следующие преступления:

- участие в преступном сообществе (преступной организации);
- вымогательство чужого имущества под угрозой применения насилия, в крупном размере, организованной группой;
- убийство организованной группой;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, организованной группой.

Вихляев А.С. - за участие в преступном сообществе (преступной организации) и вымогательство чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой (6 эпизодов).

Урядов Ю.М. - за участие в преступном сообществе (преступной организации); требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожение и повреждение чужого имущества, совершенном организованной группой; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц.

Орлов А.А. - за вымогательство чужого имущества под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой (2 эпизода).

Кашиников С.А. осуждён за руководство входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, организованной группой; вымогательство чужого имущества под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой (5 эпизодов); краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном размере (2 эпизода).

Елизаров М.И. - за вымогательство чужого имущества под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой (2 эпизода).

Новожилов А.Н. - за участие в преступном сообществе (преступной организации); вымогательство чужого имущества под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное

организованной группой; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Панфилов И.С. – за вымогательство чужого имущества под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору (3 эпизода).

Король В.Э. – за вымогательство чужого имущества под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Чирков А.Э. – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц.

Данные преступления совершены ими в период с 21.05.2001 по 20.11.2013 в г. Железногорске-Илимском и Нижнеилимском районе Иркутской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Захаров А.Н., Червов Н.Н., Смирнов С.В., Кашников С.А. - признали свою вину по ч. 4 ст. 111 УК РФ частично, а в остальном не признали; Урядов Ю.М., Панфилов И.С. - вину не признали; Новожилов А.Н. – признал вину частично по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, а в остальном не признал; Орлов А.А., Елизаров М.И., Комлев К.В., Король В.Э., Чирков А.Э. - признали частично; Вихляев А.С. и Станюк А.С. - признали в полном объеме.

В апелляционном представлении государственного обвинителя Люця В.С. поставлен вопрос об изменении приговора в отношении осуждённых Вихляева А.С., Кашникова С.А., Панфилова И.С., Короля В.Э. и Елизарова М.И. и предлагается на основании ст. 10 УК РФ переквалифицировать действия *Вихляева А.С.* по эпизоду в отношении С [] с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) на п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), поскольку на момент совершения преступления в 2004 году действовавший уголовный закон не предусматривал возможность назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Аналогичным образом предлагается переквалифицировать и действия *Кашникова С.А.* по эпизодам в отношении С [] и Г [], так как эти деяния были совершены соответственно в 2006 и 2007 гг. Кроме того, поставлен вопрос о переквалификации действий *Панфилова И.С.* по эпизодам в отношении Г [], С [] и Е [], а также

действий *Короля В.Э.* по эпизоду в отношении К [] - с п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) на п. «а» ч. ст. 163 УК РФ (в редакции закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), так как ранее действовавший закон предусматривал возможность назначения наказания в виде лишения свободы от трёх лет и выше, а в новом законе отсутствует нижний предел данного вида наказания. Помимо этого, предлагается исключить из осуждения *Елизарова М.И.* по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) по эпизоду в отношении К [] дополнительное наказание в виде 1 года ограничения свободы, так как по совокупности преступлений данный вид наказания ему не назначался.

В апелляционных жалобах (с дополнениями):

осуждённый Захаров А.Н. утверждает, что постановленный в отношении него приговор является незаконным и основанным на недостоверных и недопустимых доказательствах. Судебное разбирательство по делу проведено односторонне, с обвинительным уклоном, и в приговоре отсутствуют мотивы, по которым суд принял одни доказательства, и отверг – другие. Оспаривает своё осуждение по ч.1 ст. 210 УК РФ, и утверждает, что С [], М [], Б [] М [], В [], С [] его просто оговорили, и суд фактически не оценил непоследовательность и противоречивость их показаний. В частности, в судебном заседании С [] сообщил о своей самостоятельности, что деньги у предпринимателей он собирал за возможную помощь по собственной инициативе и лично для себя, и что Захаров к этим случаям никакого отношения не имел, заявив, что «это мои дела». Показания С [] на предварительном следствии о нём основаны на предположениях и написаны с помощью следователя после того, как его ознакомили с протоколом допроса М []. В судебном заседании М [] также заявил, что у него с А [] был свой коллектив, ни в какую другую группу он не входил, сами они находили предпринимателей и собирали с них деньги, а Захаров на них никак не влиял. Б [] несмотря на неприязнь к нему, в судебном заседании продолжил давать противоречивые показания и не смог определиться по вопросу о том, входил он или не входил в преступное сообщество. М [] в судебном заседании заявил, что по обстоятельствам дела он высказывает своё личное предположение, и что источником его показаний является 30000-ый город. Причём, на вопросы, сформулированными представителями защиты, он не отвечал, что свидетельствует о сомнительности его показаний. Также он (Захаров) не согласен с оценкой, которую суд дал показаниям Вихляева, так как сообщённые им сведения опровергаются

показаниями Елизарова, Р [] и П []; также суд не учёл противоречивость и непоследовательность показаний Станюка. Обращает внимание и на то, что в установочной части приговора фамилии предполагаемых участников преступлений заменены на порядковые номера, что искажает понимание самой сути принятого по делу решения. Показания осуждённых Комлева, Елизарова, Орлова, свидетеля Г [] данные ими в судебном заседании, фактически не были отражены в приговоре, и, напротив, их же показания, данные на предварительном следствии, суд очень подробно изложил в приговоре, без критической оценки и устранения имеющихся в них противоречий. В материалах дела и в решении суда отсутствуют доказательства, подтверждающие существование некоего денежного «общего фонда», факты оказания им влияния на сферы предпринимательской деятельности района и города, его причастности к незаконному обороту спирта и наркотических средств. Суд дал ошибочную оценку показаниям свидетелей Ш [] и в должной мере не учёл, что они являются неграмотными людьми и на предварительном следствии подписали протоколы допросов, их не читая. Утверждает, что показания Вихляева о том, что он получал от Ш [] деньги за криминальное покровительство, не соответствуют действительности и получили неверную оценку в приговоре. Суд в приговоре ошибочно указал на существование некоего офиса преступного сообщества, однако никаких доказательств в подтверждении этого вывода в судебном решении не приведено. Изъятые в гостинице телефоны ему никогда не принадлежали, и он ими не пользовался. К вымогательству в отношении Т [] не причастен, выводы суда в этой части основаны на предположениях и не указано, когда, где и при каких обстоятельствах с ним обговаривался план совершения данного преступления. Следователем в протоколе неверно отражены показания свидетеля З [], и в судебном заседании она заявила, что ей ничего не известно о группировке Захарова, и что она никогда не связывала пожар в магазине с некими поборами. Односторонне и с обвинительным уклоном оценены показания свидетелей Д [] Д [] других многочисленных свидетелей, отрицавших в судебном заседании факты криминальных поборов и заявивших об отсутствии у них претензий к Захарову. Полагает, что суд нарушил требования ч.2 ст.252 УПК РФ, так как обвинил его в преступлениях, которые ему органами расследования не вменялись. В частности, он не обвинялся в совершении противоправных действий в сфере охоты и рыболовства, однако в приговоре такой вывод присутствует. Суд проигнорировал показания свидетеля Ш [] у которого имелся в городе масштабный бизнес, но он заявил об отсутствии в городе криминальных поборов, и, напротив, в приговоре имеется ссылка на

показания свидетеля Дв [] с которым у него сложились личные неприязненные отношения. Судом ошибочно оценены показания свидетеля Л [] и не учтено, что он (Л []) был в дружеских отношениях с погибшим Б [], и поэтому он не мог свидетельствовать в суде в пользу осуждённых. Автор жалобы ссылается на конкретные решения Европейского Суда по правам человека, в том числе и на постановление от 25.04.2013 «Э [] против Хорватии», в которых указывается о приоритете свидетельских показаний в судебном заседании над показаниями на предварительном следствии, утверждая, что этот важный принцип не выполнен судом при рассмотрении настоящего уголовного дела. Не учтены заявления свидетелей Г [], Ю [], Н [], Г [], Р [], А [], Д [], Л [], З [], Ш [] потерпевших С [], Ш [], Г [] о том, что их показания в протоколах предварительного следствия существенно искажены в пользу обвинения. Отмечает, что явка М [] с повинной и его показания по эпизоду в отношении Б [] содержат ложные сведения, которые опровергаются показаниями других осужденных. Кроме того, сообщенные по делу сведения М [] противоречат показаниям потерпевших С [], С [], свидетелей Д [], И [], Н [] и других свидетелей, допрошенных в судебном заседании. Отрицает свою причастность к вымогательству денежных средств у предпринимателей, утверждая, что никому не угрожал, в этой связи никаких поручений, в том числе и осуждённым, не давал, и не может нести ответственность за действия других лиц. Обращает внимание, что во вменённых ему эпизодах вымогательства отсутствовали имущественные требования в крупном или особо крупном размере. Кроме того, в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие его причастность к поджогу автомобилей Р [], К [] и С [], в том числе и опасным способом, так как в перечисленных в приговоре случаях поджигались конкретные автомобили, и поэтому такие действия могли быть квалифицированы только по ч.1 ст.167 УК РФ. Считает, что по эпизоду в отношении М [] ссылка суда на показания С [] неправомерна, поскольку его показания являются противоречивыми и непоследовательными, а при проверке их на месте от 27.02.2014 С [] заявил, что стрелявший находился в 5-10 метрах от жертвы, по заключению СМЭ трупа № 102 от 04.11.2003 – выстрел был произведён с 15-20 метров. В показаниях от 5 и 7 февраля 2004 года С [] сообщил, что стрелявший в М [] находился напротив него, а на изготовленном им же рисунке указал, что стрелок был справа, однако объективно повреждения на трупе М [] располагаются с левой стороны. По заключению специалиста Т [] [] выстрел их охотничьего ружья мог быть произведён с дистанции 2-5 метров от

дульного среза ствола до передней поверхности груди М [] а из обреза – от 1,5 до 4-х метров. С учетом дробового повреждения на автомашине «Мицубиси Паджеро», специалист Т [] пришёл к выводу, что выстрел был произведён из другого оружия и расстояния. В судебном заседании указанные противоречия не были устранены, и доводы защиты по обстоятельствам случившегося не опровергнуты. В этой связи по эпизоду убийства М [] он обоснованно заявил ходатайство о проведении комплексной стационарной медико-баллистической экспертизы, однако суд по формальным основаниям в её назначении отказал, чем нарушил его право на защиту. Обращает внимание на заключение специалиста Т [] № 21-02/2018 и его показания по эпизоду в отношении Б [], полагая, что суд ошибочно их отверг и по формальным основаниям положил в основу приговора заключение эксперта №112 03.06.2003, в котором отсутствует ответ на вопрос о том, могла ли смерть потерпевшего наступить от ненадлежащего оказания ему медицинской помощи, так как он находился в больнице 6 дней после получения телесных повреждений. Суд и в этом случае необоснованно отказал в ходатайстве защиты о назначении комплексной ситуационной медико-криминалистической экспертизы, проявив тем самым обвинительный уклон при рассмотрении данного уголовного дела. Также суд ошибочно не удовлетворил его ходатайство о признании недопустимым доказательством заключение эксперта № 112 по трупу Б [] от 03.06.2003 - 28.10.2003, поскольку экспертное исследование было начато до возбуждения уголовного дела и в один день вынесенного следователем постановления, который уголовное дело принял к своему производству только 04.06.2003. В заключении имеется ссылка на акт гистологического исследования от 06.08.2003, который к материалам дела не приложен, чем были нарушены требования ч. 3 ст. 204 УПК РФ. Также недопустимыми доказательствами являются протоколы осмотра места происшествия от 18.05.2003, выемки от 25.10.2003, осмотра предметов от 04.11.2003, заключение судебно-баллистической экспертизы, обзорные справки по результатам ОРД со стенограммами прослушивания телефонных переговоров, которые в установленном законом порядке не были рассекречены, бумажный носитель полученной информации к справкам не приложен и содержащиеся в них выводы о принадлежности номеров телефона, в том числе № [], именно ему (Захарову) основаны на предположениях, поскольку телефон с таким номером у него никогда не изымался. Оспаривает принадлежность ему голосов, содержащихся на аудиозаписях телефонных переговоров, утверждая, что записанные на компакт-дисках телефонные переговоры он никогда не вёл. Не исключает подлог, монтаж и другие способы фальсификации материалов прослушивания телефонных переговоров. Доводы защиты о

недопустимости всех перечисленных выше доказательств в судебном заседании не опровергнуты. Таким образом, он не создавал и не руководил преступным сообществом, о существовании такой организации на территории Нижнеилимского района ему ничего не известно; не причастен к вменённым ему вымогательствам, кражам, поджогам, убийству М [REDACTED], но признаёт частично свою вину в смерти Б [REDACTED]. С другими осуждёнными знаком с детства, совместно занимались спортом, легальным бизнесом, и к криминальным структурам он никакого отношения не имеет. Просит приговор отменить и полностью оправдать его за непричастностью к совершению преступлений.

Адвокат Ноговицына Ю.А. в защиту интересов осуждённого Захарова А.Н. указывает о незаконности и необоснованности приговора и утверждает, что подзащитный ошибочно осуждён по ч. 1 ст. 210 УК РФ, поскольку выводы суда в этой части противоречат Постановлению Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» и положениям ч. 4 ст. 35 УК РФ. Автор жалобы подробно анализирует показания М [REDACTED] М [REDACTED] С [REDACTED], Б [REDACTED] и приходит к выводу, что не все осуждённые знали друг друга, между ними отсутствовали устойчивые связи, не объединяла единая цель, которая могла бы свидетельствовать о преступной организации или преступном сообществе. Допрошенные по делу многочисленные свидетели, жители города Железногорска-Илимского знали Захарова А.Н. как крупного предпринимателя, о существовании ОПС узнали только из СМИ и слухов об этом. Считает, что действующая редакция ст. 90 УПК РФ и вынесенный приговор в особом порядке на основе «сделки» не создаёт преюдиции для других обвиняемых по групповым преступлениям, и такой приговор не может фигурировать в качестве значимого доказательства по делу. Показания осуждённых по «сделке» подлежат исследованию в судебном заседании в общем порядке, и они при оценке не имеют преимущества перед другими доказательствами, однако по данному делу суд именно такие доказательства положил в основу приговора, и поэтому сделал ошибочные выводы о виновности Захарова А.Н. Просит приговор в отношении Захарова А.Н. отменить.

Осуждённый Червов Н.Н. заявляет о своём несогласии с приговором и утверждает, что уголовное дело рассмотрено судом односторонне и с обвинительным уклоном, содержащиеся в приговоре выводы основаны на предположениях, а не на исследованных в судебном заседании доказательствах. В целом он приводит аналогичные

осуждённому Захарову А.Н. доводы и добавляет, что доказательства в судебном заседании исследовались формально, и суд описанные в приговоре обстоятельства фактически скопировал из обвинительного заключения. Так, судом установлено, что в период с августа 2003 года по 01.03.2011 он с соучастником № 7 (М [REDACTED]) совершил вымогательство денежных средств у П [REDACTED] однако в приговоре, постановленном в отношении М [REDACTED] [REDACTED] указано, что это вымогательство было совершено с 2006 года. Кроме того, судом установлено, что с августа 2003 до 20.11.2013 он якобы с другими соучастниками совершил вымогательство в отношении Г [REDACTED] и Ш [REDACTED] однако в этом же приговоре указывается, что Станюк предъявил требования к Г [REDACTED] 01.10.2003. Аналогичное противоречие допущено при описании вымогательства в отношении Н [REDACTED], так как в нём имеется ссылка, что Станюк предъявил потерпевшим требование 01.01.2004. Суд со слов М [REDACTED] установил, что у преступного сообщества был свой офис, располагавшийся по ул. Иващенко, 16, однако это суждение противоречит показаниям осужденного Вихляева о том, что они встречались в различных местах: на улице, площади, машинах. Ссылки суда на системно практикующиеся в группе физические наказания, применявшиеся в отношении С [REDACTED], К [REDACTED] и М [REDACTED] являются надуманными, поскольку такие факты носили бытовой и единичный характер, и они не связаны с преступной деятельностью. Не согласен он с выводом суда о вооружённости группы, которая якобы обладала охотничьим ружьём, газовым пистолетом и обрезом ружья. В этой связи считает, что показания С [REDACTED] не соответствуют действительности, так как он не мог видеть, из какого оружия производил выстрелы Смирнов, допуская, что тот мог стрелять и из пулемёта. Кроме того, в судебном заседании не исследовались данные о наличии у них газового оружия. Вопреки выводам суда, никто из допрошенных в судебном заседании свидетелей, в том числе и из числа сотрудников полиции, не уличал его в коррупционных связях с правоохранительными органами, в приговоре не приведены доказательства, которые могли бы свидетельствовать о его заинтересованности в убийстве М [REDACTED], и что он якобы подыскал боеприпасы к ружью, из которого был произведён выстрел в потерпевшего. Утверждает, что доказательства по эпизоду в отношении К [REDACTED] были полностью скопированы из обвинительного заключения, а по эпизоду в отношении С [REDACTED] в приговоре приведены противоречивые сведения о месте и времени предъявления С [REDACTED] денежных требований к потерпевшему. Аналогичные противоречия допущены и при описании преступления в отношении Ш [REDACTED] и суд его ходатайство по этому поводу проигнорировал. В приговоре указывается, что с января 2004 года Червов узнал об отказе С [REDACTED]

платить деньги, а из показаний самой С [] следует, что она открыла свою фирму только в апреле 2004 года. Скопированы из обвинительного заключения и утверждения суда о том, что якобы К [] согласовывал с ним решение о предъявлении требований к С [], а также об его поручении неустановленным лицам предъявить требования к П [], Ш [] и С []. В приговоре не приведены достоверные доказательства, которые могли бы свидетельствовать о его причастности к преступному сообществу, и в этой связи обращает внимание на непоследовательность и противоречивость показаний С [] и М [], которые не смогли назвать конкретную дату их вступления в группировку. Вывод суда о наличии денежного фонда организованного сообщества основан только на предположениях М [], и в ходе судебного разбирательства место хранения фонда, его размер, другие характеристики и обстоятельства так и не были приведены и установлены. В приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие, что в период с марта 2002 года до начала мая 2003 года Захаров и он (Червов) создали преступное сообщество, одна из групп которого являлась структурированной. Никто из допрошенных по делу лиц не говорил, что он (Червов) осуществлял текущее руководство преступной группой, и в деле нет данных, подтверждающих, что с января по май 2003 года Урядов Ю.М. и другие лица вступили в ОПГ. На предположения основан вывод суда и о том, что в период с января 2009 года по 1 января 2011 года существовала группа «поджигателей», а группа «угонщиков» - с 1 мая 2003 года. Согласно имеющемуся в деле протоколу (т.31, л.д.1-5), он был задержан 21 ноября 2013 года, однако в приговоре суд ошибочно указал, что он задержан 20 ноября 2013 года, перепутав его с Захаровым. Суд в приговоре записал, что он являлся председателем охотобщества в 2007-2008 года, хотя он там работал только водителем, что подтверждается показаниями К []. При назначении ему наказания суд не учёл, что за время нахождения в СИЗО его здоровье было подорвано и появилось хроническое заболевание – бронхит. Иркутский областной суд 1 июня 2016 года, продлевая ему срок содержания под стражей до 1 сентября 2016 года, не указал время его содержания под стражей, о чем он в порядке ст. 237 УПК РФ заявлял в своем ходатайстве от 24 апреля 2017 года, которое судом не разрешено. Утверждает, что обвинительное заключение было составлено с нарушениями требований УПК РФ. Просит приговор отменить и передать дело на новое судебное разбирательство.

Адвокат Попова Н.В. в интересах осуждённого Червова Н.Н. указывает, что в приговоре не приведены достоверные доказательства, подтверждающие выводы суда о виновности подзащитного в

инкриминируемых ему деяниях; не учтены обстоятельства, имеющие существенное значение для принятия объективного решения по делу; не указано, по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие; допущены существенные противоречия, которые не были устранены в ходе судебного разбирательства. В жалобе оспаривается обоснованность осуждения Червова по ч.1 ст. 210 УК РФ, и утверждается, что имеющиеся в деле материалы ОРМ, протоколы следственных действий не доказывают причастность подзащитного к ОПГ и его руководству, а уголовное дело рассмотрено судом односторонне, с обвинительным уклоном, некритически оценены показания осужденного Вихляева, находящегося под опекой сотрудников ГУ МВД, свидетелей Б [] освобожденного от уголовной ответственности, С [] и М [], заключивших досудебные соглашения, так как все они являлись лицами, заинтересованными в исходе дела, а их показания, данные на предварительном следствии, не могли иметь преимуществ по сравнению с показаниями других осужденных, в том числе и Червова. Кроме того, в судебном заседании перечисленные лица неоднозначно отвечали на вопросы, поставленные представителями защиты, не подтвердили свои прежние показания, и, тем не менее, суд принял решение отвергнуть их показания в судебном заседании и принять за основу приговора показания, данные ими на предварительном следствии. Очевидно, что для суда протоколы следственных действий с участием В [] Б [] С [] и М [] имели заранее установленную силу, с оправданием, что события 2002-2003 года указанные лица лучше помнили в 2014-2015 году, чем в 2017 году время открытого судебного заседания с участием обеих сторон. Показания свидетеля С [] послужили единственным основанием для установления причастности конкретных лиц к совершению особо тяжкого преступления, убийства потерпевшего М [] совершенного в условиях неочевидности. Преступление оставалось нераскрытым с 2003 года правоохранными органами вплоть до того, как свидетель С [] связал это убийство с действиями Червова на стадии предварительного расследования при заключении досудебного соглашения со следствием. Суд проигнорировал истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности по факту убийства потерпевшего М [] и назначил наказание Червову в виде 15 лет лишения свободы. Вывод о виновности Червова сделан судом только на показаниях С [], а других доказательств его причастности к совершению данного преступления не существует. Сомнения в доказанности вины Червова в убийстве М [] имели именно неустранимый характер, поскольку показания психически нестабильного свидетеля С [] ничем не подтверждались, а алиби Червова не было опровергнуто проведением необходимых действий по проверке

•

сообщенных суду сведений. Автор жалобы ссылается на содержание ст. 56 УПК РФ в совокупности с положениями ст. 179 УПК РФ и указывает, что свидетель может быть подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний. В отношении свидетеля С [] проводилась судебно-психиатрическая экспертиза, когда он находился в статусе обвиняемого, и разрешался вопрос о возможности привлечения его к уголовной ответственности, как лица, совершившего общественно опасное деяние. Однако в проведении экспертизы свидетеля С [] на предмет оценки достоверности его показаний в качестве свидетеля судом было отказано, чем было нарушено право Червова на защиту. Согласно протоколу судебного заседания, 19 ноября 2018 года председательствующий не разъяснил свидетелю С [], заключившему досудебное соглашение со следствием, нормы закона об ответственности и последствиях за умышленное сообщение ложных сведений в отношении соучастников преступления, предусмотренные статьёй 164 УПК РФ с изменениями, вступившими в силу 11.11.2018. Таким образом, в судебном разбирательстве по обвинению Червова Н.Н. защита усматривает нарушение процедуры уголовного судопроизводства в Российской Федерации, что повлекло за собой лишение и ограничение гарантированных УПК РФ прав обвиняемого Червова, повлиявшее на вынесение законного и обоснованного судебного решения. В судебном заседании по эпизоду убийства М [] не исследовались пластмассовый контейнер, пыж картонный округлой формы, 6 свинцовых дробинок, изъятых с трупа М [], орудие преступления, которые имеют важное значение для установления истины по делу. В представленных материалах содержатся заключения эксперта на досудебной стадии производства по делу и заключение специалиста, сделанное в ходе судебного следствия по ходатайству защиты №24-02/2018 от 26/01/2018 года, с выводами, противоречащими друг другу, которые надлежащим образом судом не устранены, а защита была лишена возможности допросить эксперта, готовившего вышеупомянутые досудебные заключения №102 и №397. В силу ст. 14 УПК РФ все неустраняемые сомнения в этой части суд обязан был истолковать в обвиняемых. В судебном заседании возникли обоснованные сомнения в идентификации личности, содержании показаний, источнике сведений, легитимности подписи потерпевшего Т [] (показания потерпевшего Т [] были оглашены в связи с его смертью), которые также имели неустраняемый характер, и поэтому суду необходимо было в силу закона толковать их в пользу обвиняемого. Суд, делая вывод о причастности группы Захарова А.Н. к совершению убийств Н [] (28/05/2001), П [] (09/02/2002), Г [] (18/12/2002), вышел за

пределы предъявленного обвинения, нарушил тем самым право на защиту Червова Н.Н. и обосновал недопустимыми доказательствами вышеуказанное обвинение, так как процессуальным путем причастность Червова к данным событиям не проверялась, и ему обвинение в причинении смерти всем этим лицам не предъявлялось. По итогам судебного следствия суд счел данный факт установленным, чем вышел за пределы предъявленного обвинения. Конкретные доказательства судом не исследовались, за исключением показаний свидетеля обвинения, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве С [REDACTED]. При этом свидетель С [REDACTED] по эпизоду убийства Н [REDACTED] ссылаясь на покойного А [REDACTED], который ни разу не был допрошен ни в ходе предварительного, ни в период судебного следствия в связи со своей смертью. Показания свидетеля обвинения Д [REDACTED] были оглашены в связи с его смертью в 2014 году, и защите не представилась возможность допросить Д [REDACTED] с целью проверки правдивости его показаний, так как их достоверность вызывает серьезные сомнения. Автор жалобы просит признать недопустимыми по обвинению Червова в вымогательстве в отношении Т [REDACTED] следующие доказательства: протоколы допроса Т [REDACTED] в качестве потерпевшего (от 10 ноября 2002 года и 18 ноября 2002 года), в качестве свидетеля от 11 июля 2014 года (т. 13, л.д. 132-136); признать недопустимыми доказательства в части указания на причастность Червова к совершению убийств Н [REDACTED] (28/05/2001), П [REDACTED] (09/02/2002), Г [REDACTED] (18/12/2002), а именно протокол допроса Д [REDACTED] 30 января 2014 года (т. 24, л.д. 63-65), а также показания свидетеля С [REDACTED], обобщенные в приговоре, как данные в суде и на предварительном следствии. Также адвокат считает недопустимыми доказательствами: протоколы допросов свидетелей на предварительном следствии: Ш [REDACTED] от 10 марта 2015 года (т. 25, л.д. 175-178), Ш [REDACTED] от 11 марта 2015 года (т. 25, л.д. 184-187), Ш [REDACTED] от 11 марта 2015 года (т. 25 л.д. 180-183), указав, что они являются неграмотными. Напротив, адвокат просит признать допустимыми доказательства по обвинению Червова в убийстве М [REDACTED] в виде показаний специалиста Т [REDACTED] в ходе судебного разбирательства, а также заключение №24-02/2018 от 26 января 2018 года. Обращает внимание, что сторона защиты в ходе судебного следствия 49 раз в отношении потерпевших и 166 раз в отношении свидетелей обвинения указывала на то, что ходатайства стороны обвинения об оглашении показаний потерпевших и свидетелей не были обоснованы должным образом. Считает, что при допросе свидетеля М [REDACTED] суд не обеспечил состязательность, равноправия сторон, и проигнорировал уточнения защиты по содержанию показаний, данных Ш [REDACTED] в качестве свидетеля от 22 октября 2014 года. В жалобе приводится

подробный анализ доказательств, исследованным в судебном заседании, и даётся им собственная оценка, по результатам которой автор жалобы просит приговор отменить, и дело в отношении Червова Н.Н. направить на новое рассмотрение.

Осуждённый Кашников С.А. указывает о своём несогласии с приговором и отмечает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ, он не совершал, а положенные в основу приговора показания Вихляева не соответствуют действительности и являются его предположением. Обращает внимание на отсутствие конкретности в показаниях Орлова, а показания свидетелей С [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED] извлечены из материалов другого уголовного дела, поэтому на основании ч.2 ст. 75 УПК РФ все они должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Показания других свидетелей, перечисленных в приговоре, не изобличают его в совершении данного преступления и не имеют доказательственного значения. Ссылаясь на показания потерпевших Н [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED], полагает, что не доказана его вина и в совершении вменённых ему вымогательств. Считает, что по эпизоду избиения Б [REDACTED] (ч.4 ст. 111 УК РФ) судом не установлено место, способ совершения данного преступления, а по факту кражи автомобилей, кроме показаний Б [REDACTED], нет каких-либо других доказательств его (Кашникова) причастности к этим деяниям. Просит приговор изменить, исключить его осуждение по ч. 1 ст. 210, ст. ст. 163, 158 УК РФ, устранить противоречий по ч.4 ст. 111 УК РФ, и смягчить окончательное наказание, назначенное по правилам с ч.5 ст. 69 УК РФ.

Адвокат Ушаков И.М. в интересах осужденного Кашникова С.А. ссылается на односторонность и необъективность предварительного следствия, отмечая, что перед проведением допросов обвиняемым, свидетелям и потерпевшим предоставлялись протоколы допросов других обвиняемых, в том числе сотрудничающих со следствием, а опознание по фотографиям проводилось без должного процессуального оформления. Судебное разбирательство по делу также проведено формально, неполно и с обвинительным уклоном. В основу обвинения Кашникова в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, положены показания С [REDACTED], М [REDACTED] которые ранее заключили досудебные соглашения и осуждены, а также свидетелей обвинения Б [REDACTED], подсудимых Станюка и Вихляева, признавших свою вину в предъявленном им обвинении. Однако показания всех перечисленных выше лиц в судебном заседании существенно отличались от показаний, зафиксированных в протоколах предварительного следствия, поскольку они были получены в результате

недозволенных методов воздействия, однако, несмотря на эти противоречия, суд положил в основу приговора именно показания заинтересованных в исходе дела лиц, данным на предварительном следствии, с которыми заключены досудебные соглашения. Автором жалобы оспаривается вывод суда о том, что Кашников, находясь в городе Железногорск-Илимский, в период времени с июля 2003 года до 26.07.2010 для получения прямо или косвенно финансовой и иной материальной выгоды, руководил входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением, созданным с целью совместного совершения множества тяжких и особо тяжких преступлений, создавал устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывал планы и создавал условия для совершения преступлений такими группами, производил раздел сфер влияния и доходов между ними, используя свое влияние на участников организованных групп. Однако при этом суд не учёл факт нахождения Кашникова в период с ноября 2003 года по 20 августа 2004 года в СИЗО, что подтверждается приговором от 20 августа 2004 года. Обращает внимание на то, что подавляющая часть свидетелей, потерпевших узнали о существовании группировки Захарова от следователей, и в этой связи показаниям свидетелей Г [REDACTED], Х [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED] судом не дано надлежащей оценки. Факт отсутствия в г. Железногорск-Илимский не только преступной организации, но и преступной группы подтверждается показаниями свидетеля У [REDACTED] который с 1997 по 2010 гг. работал в органах МВД России в уголовном розыске, а с 2003 года он был зам. начальника уголовного розыска Нижнеилимского РОВД, и в судебном заседании У [REDACTED] пояснил, что у него отсутствовали сведения и основания для возбуждения уголовных дел по факту существования на подведомственной ему территории ОПГ. По всем пяти эпизодам вымогательства в деле имеются обоснованные сомнения в причастности к ним Кашникова, о чём в судебном заседании заявляла сторона защиты, однако суд проигнорировал её доводы и полностью согласился с версией обвинения, не устранив существенные противоречия в показаниях потерпевших и свидетелей. В судебном заседании потерпевший Н [REDACTED] заявил, что Кашников у него деньги не вымогал, а подсудимые Елизаров и Комлев не подтвердили причастность Кашникова к вымогательству денежных средств у потерпевшего К [REDACTED]. По записям, сделанным в тетради по учету расходов и доходов такси «Вояж», владельцем которого являлся К [REDACTED], и в которой отражалась вся бухгалтерия и плата за так называемую «крышу», не проведена почерковедческая и техническая экспертиза на предмет идентификации лица, производившего эти записи. В судебном заседании стороне защиты также не была предоставлена

возможность ознакомиться с этой тетрадью и заявить ходатайство о проведении необходимых для установления истины экспертиз. Показания потерпевшего Г [] о вымогательстве у него денег Кашниковым непоследовательны и противоречивы, и суд необоснованно признал их достоверными. В судебном заседании потерпевший Г [] не подтвердил факт вымогательства у него денег Кашниковым и не доказана вина Кашникова в вымогательстве денег у С []. Обвинение Кашникова в совершении краж автомобилей, принадлежащих С [] и П [], основано на противоречивых показаниях свидетеля Б [], и суд не устранил имеющиеся противоречия в показаниях М [] и Е [] по факту вменённого Кашникову преступления в отношении Б []. Просит приговор в отношении Кашникова С.А. отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Иващенко Н.В. в интересах осужденного Кашникова С.А. указывает о своем несогласии с приговором и приводит в целом аналогичные доводы и дополняет, что суд ошибочно положил в основу своего решения показания С [], М [], М [], Б [], данные на предварительном следствии, поскольку они были получены в результате недозволенных методов и введения их в заблуждение. Показания С [] в судебном заседании и на предварительном следствии существенно отличаются друг от друга, и при этом суд не учёл, что С [] страдает хроническим алкоголизмом, является наркозависимым лицом, неоднократно получал черепно-мозговые травмы и пояснил, что ему помогал вспомнить события 2013 года «товарищ» следовательно, а перед допросами он читал показания М [] и других лиц. Обращает внимание на противоречия в показаниях Б [] который в судебном заседании так и не смог вспомнить о том, входил ли он сам в преступную группировку или не входил, и какую роль в ней играл Кашников. При этом суд не учёл заявление Б [] о том, что он длительное время страдает алкоголизмом и употребляет наркотики. Непоследовательные и противоречивые показания по делу дал свидетель М [], а свидетели Д [] и И [] охарактеризовали М [] как лживого человека. Полагает, что М [] оговорил Кашникова, в том числе и по эпизоду в отношении Б [], так как его показания в этой части противоречат показаниям С [] и других осуждённых. Помимо этого суд не учёл, что, согласно приговору от 20.08.2004, Кашников с ноября 2003 года по 20.08.2004 содержался под стражей, и в этот период он никак не мог руководить преступным сообществом и получать от него доходы. Отмеченные в приговоре участники преступной группы № № 10-13 остались засекреченными, и по этой причине представители защиты были лишены возможности дать объективный и всесторонний анализ их

роли и действиям. Ссылается на противоречия в показаниях Комлева, который в суде пояснил, что на предварительном следствии дал ложные показания под давлением и под диктовку следователя. Автор жалобы подробно анализирует показания свидетелей Г [] Х [] Г [] Г [] М [], Я [], Д [], Д [], Д [], Н [], У [], которые в судебном заседании не подтвердили ранее данные ими показания, не уличали Кашникова и пояснили, что их показания следователем были значительно искажены в сторону обвинения. Полагает, что суд нарушил требования ст. 17 УПК РФ и при оценке доказательств руководствовался преимущественно показаниями осужденных и свидетелей, данных ими на предварительном следствии, придерживаясь версии обвинения. Обращает внимание на то, что в судебном заседании свидетели Л [] З [], М [], Д [], Д [], Д [] характеризовали Кашникова с положительной стороны, однако в приговоре суд эти сведения в должной мере не оценил. Таким образом, полагает, что выводы суда о руководстве Кашниковым преступным сообществом основаны на порочных доказательствах и объективно ничем не подтверждаются. Потерпевшие Н [] и Н [] показали, что они с Кашниковым не знакомы, денежных средств ему никогда не передавали, а показания Станюка являются непоследовательными и противоречивыми, и в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в этой части должны толковаться в пользу подсудимых. По эпизоду в отношении Г [] осуждённый Станюк пояснил, что он самостоятельно помог потерпевшему получить место на рынке, и за это Г [] платил ему ежемесячно по 5000 рублей. Подобные показания дал и Елизаров, а Комлев пояснил, что он работал у Кашникова водителем и получал у него зарплату, выполняя его отдельные поручения. Однако суд, руководствуясь показаниями Г [], данным на предварительном следствии, необоснованно признал Кашникова виновным по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ по указанному эпизоду. В судебном заседании Захаров и Кашников показали, что они занимали К [] 360 тыс. рублей, и тот периодически деньги возвращал, и приведённые доводы осуждённых не опровергнуты обвинением, а показаниям Елизарова, Комлева и Короля на предварительном следствии в этой части были получены под воздействием недозволенных методов. Суд также не учёл противоречия в показаниях потерпевшего Г [] а также и то, что в 2003-2004 годах Кашников содержался под стражей. Кроме того, Г [] сообщил, что его показания корректировал следователь, и суд не выяснил причину конфликта Г [] с Кашниковым, что могло способствовать оговору подзащитного со стороны потерпевшего. Свидетели К [] и Р [] не подтвердили показания Г [] о вымогательстве со стороны Кашникова. По эпизоду в отношении С [] суд ошибочно положил в

основу приговора показания Вихляева, а также показания Панфилова, данным в период нахождения его под стражей. Показания С [] также являются противоречивыми, и в судебном заседании он заявил, что денег Кашникову не передавал и тот ему не угрожал, а на предварительном следствии его показания были искажены. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Фалеева И.В. в интересах осуждённого Урядова Ю.М. указывает, что при установлении фактических обстоятельств по эпизоду в отношении потерпевшего С [], суд в должной мере не учёл показания Чиркова А.А. в судебном заседании о том, что он один совершил данное преступление, и Урядов Ю.М. потерпевшему телесных повреждений не наносил. К показаниям потерпевшего С [] следует отнестись критически, поскольку он длительное время находился без сознания, в течение 4-х лет не предпринимал мер к привлечению виновных лиц к ответственности. Вихляев А.С., заключивший досудебное соглашение, также сообщил только о Чиркове А.А., в связи с чем его защитник в прениях обоснованно просил суд переквалифицировать действия Чиркова А.А. на ч. 1 ст. 111 УК РФ, что полностью согласуется с позицией Урядова Ю.М. по данному делу. Во время исследования СМЭ не выяснялся вопрос о возможном получении С [] [] телесного повреждения в виде ЗЧМТ в связи с падением с высоты собственного роста под влиянием алкогольного опьянения. Судом не дана должная оценка показаниям свидетелей К [] и Ю [] согласно которым на одежде Урядова Ю.М. следы крови отсутствовали. Просит Урядова Ю.М. по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ оправдать. Обращает внимание на показания потерпевшей С [], согласно которым Урядов Ю.М. только один раз приходил к ней в офис, ни он, ни Вихляев А.С. никаких угроз не высказывали, денежных средств за «крышу» они не требовали. Полагает, что сумма причиненного ущерба в 1 410 000 рублей не подтверждена материалами дела, и вина Урядова Ю.М. в совершении данного преступления в составе организованной группы не доказана, и поэтому просит его по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ оправдать. Также считает, что не доказано участие Урядова Ю.М. в преступном сообществе, поскольку он своего согласия Захарову или Червову на вступление в группу не давал, к разработке планов, распределению финансов и участников в совершении конкретных преступлений его не привлекали. Просит по п. «а» ч. 2 ст. 210 УК РФ Урядова Ю.М. оправдать или приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Осужденный Урядов Ю.М. указывает о своём несогласии с приговором и приводит аналогичные доводы, утверждая, что выводы суда

не соответствуют исследованным в судебном заседании доказательствам. Просит приговор отменить.

Адвокат Рыжих Н.А. в интересах осуждённого Смирнова С.В. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что выводы суда не подтверждены достоверными доказательствами, в том числе и по эпизоду в отношении потерпевшего М [REDACTED]. Сославшись на показания С [REDACTED] заключившего досудебное соглашение, суд в должной мере не учёл, что С [REDACTED] является заинтересованным в исходе дела лицом, злоупотреблял наркотическими средствами, спиртными напитками и его показания о том, что во время убийства он якобы «подстраховывал» Смирнова, являются надуманными. Неадекватность С [REDACTED] в судебном заседании для всех его участников была очевидной, и поэтому защитой обоснованно было заявлено ходатайство о назначении в отношении него повторной судебно-психиатрической экспертизы, в удовлетворении которой судом незаконно было отказано. Кроме того, показания С [REDACTED] об обстоятельствах убийства М [REDACTED] противоречат заключению специалиста Т [REDACTED]. Автор жалобы указывает на ошибочность имеющегося в деле акта экспертизы № 102 от 29.05.2003, выводы которого противоречат фактическим обстоятельствам дела и пояснениям по этим вопросам специалиста Т [REDACTED]. Органы предварительного следствия и суд не рассмотрели иные версии убийства М [REDACTED], в том числе и о причастности к этому преступлению одного из лидеров преступной группировки Б [REDACTED], охранника кафе Б [REDACTED] и других лиц. Считает, что показания потерпевшей М [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], Г [REDACTED], О [REDACTED], Ф [REDACTED], О [REDACTED] не имеют доказательственного значения, поскольку эти лица видели только тело погибшего, а не обстоятельства причинения ему смерти. Червов действительно разыскивал М [REDACTED] но только с целью передать ему слова Ц [REDACTED] об отказе обращаться в полицию по поводу его избиения братьями М [REDACTED]. В жалобе также оспаривается обоснованность осуждения Смирнова по ч. 2 ст. 210 УК РФ, поскольку никаких объективных доказательств в подтверждение этого обвинения в судебном заседании не представлено. Кроме того, в период существования преступного сообщества с 01.05.2013 по 20.11.2013 Смирнову преступления не вменялись, а вымогательство у Т [REDACTED] было совершено 10.11.2002, а с 2003 года Смирнов не совершил ни одного преступления, вёл законопослушный образ жизни и работал в Северном ЛПХ. При назначении Смирнову наказания суд в должной мере не учел эти обстоятельства, а также и то, что у него на иждивении имеется несовершеннолетний ребёнок (2001 года рождения), инвалидность его матери, страдающей онкологическим заболеванием и сахарным диабетом.

Просит приговор отменить и Смирнова оправдать.

Адвокат Исмаилов А.Ю. в интересах осуждённого Новожилова А.Н. указывает, что приговор в отношении подзащитного основан на предположениях и не подтвержден достоверными доказательствами. Участие Новожилова в преступном сообществе не доказано, и факт бытового общения его с Захаровым и Кашниковым ошибочно судом оценен как преступление. Судебное разбирательство по делу проведено односторонне, с обвинительным уклоном, и доводы подсудимых в их защиту судом фактически не проверялись или просто игнорировались. Показания потерпевшего Г [] являются крайне противоречивыми, и, напротив, показания Новожилова на протяжении всего предварительного следствия и в судебном заседании всегда были стабильными, последовательными и согласующимися с материалами дела. Кроме того, на предварительном следствии Г [] не называл фамилию Новожилов, а говорил о Р [], а в суде заявил, что человек по имени «Р []» и «А []» якобы является одним и тем же лицом, хотя из его же показаний в судебном заседании усматривается, что это разные лица, и приходили они к нему в разное время и в разном составе. Проведенное в судебном заседании опознание Новожилова не соответствует требованиям ст. ст. 193, 289 УПК РФ. Причём, в ходе предварительного следствия Г [] для опознания предъявлялись фотографии подозреваемых в преступлении лиц, и это доказательство было признано недопустимым доказательством, а возможность проведения повторного опознания одного и того же лица законом не предусматривается. В деле также отсутствуют доказательства о том, что Новожилов действовал в составе организованной группы, и потерпевший Г [] этот вывод суда не подтвердил. По эпизоду причинения тяжкого вреда здоровью В [] суд не учёл в должной мере показания Новожилова о том, что именно на него напал П [] и, отмахиваясь от него, он неосторожно мог ударить палкой В [] по голове, который в это время находился в состоянии алкогольного опьянения. Просит Новожилова по п. «а» ч. 3 ст. 163 и ч. 2 ст. 210 УК РФ оправдать и переквалифицировать действия Новожилова по эпизоду в отношении В [] на ч. 1 ст. 118 УК РФ.

Осуждённый Чирков А.Э. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что потерпевший С [] был инициатором конфликта, поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения. Он (Чирков) не отрицает, что во время драки причинил С [] телесные повреждения, однако к этой драке не причастен Урядов Ю.М. С оглашенными в судебном заседании его показаниями он (Чирков) не

согласен, поскольку они были даны под воздействием недозволенных методов следствия. Суд в должной мере не учёл показания Урядова Ю.М., К [] У [] У [] Б [], Вихляева, Ю [] согласно которым он один причинил С [] телесные повреждения, и отмечает, что показания потерпевшего С [] по обстоятельствам дела являются противоречивыми и непоследовательными. Также суд не учёл, что потерпевший во время конфликта находился в состоянии алкогольного опьянения, терял сознание и в течение длительного времени (4 года), как сотрудник правоохранительных органов, не предпринимал никаких мер к розыску и установлению виновных лиц. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч.1 ст.111 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ.

Адвокат Кирильчик О.С. в интересах осуждённого Чиркова А.Э. приводит аналогичные доводы и также просит приговор изменить.

Адвокат Евстигнеев Е.А. в интересах осуждённого Чиркова А.Э. приводит аналогичные доводы, просит переквалифицировать действия подзащитного с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ и освободить от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Адвокат Щедрина М.Ю. в интересах осужденного Орлова А.А. указывает, что подзащитный в судебном заседании не оспаривал факты вымогательства денежных средств у Ш [] и Б [], однако утверждал, что эти действия совершил самостоятельно, а на предварительном следствии он оговорил Захарова, Червова, Кашникова по причине избиения ими Б [], с которым они состояли в дружеских отношениях на протяжении длительного времени, однако этому важному обстоятельству суд не дал должной оценки и его проигнорировал. Кроме того, из показаний потерпевших следует, что Орлов А.А. полученные от них деньги передавал Николаю, но почему суд сделал вывод в этой части о Черове, в приговоре мотивов такого решения не приведено. Обращает внимание на то, что по заключению СПЭ № 123 от 27.02.2018 у Орлова имеются признаки расстройства личности по органическому типу, что может свидетельствовать о недостоверности его показаний, данных им на предварительном следствии. Никто из допрошенных по делу осуждённых не упоминал о деятельности Орлова А.А. в составе какой-либо группы, и в силу требований ст. 14 УПК РФ суд обязан был все имеющиеся по делу сомнения истолковать в пользу подсудимых. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия

Орлова А.А. с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ по обоим эпизодам на ч. 1 ст. 163 УК РФ и на основании ч. 1 ст. 78 УК РФ его от наказания освободить за истечением сроков давности.

В возражениях государственный обвинитель *Люцай В.С.* указывает о своём несогласии с доводами апелляционных жалоб и просит оставить их без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу о том, что постановленный приговор в отношении осуждённых Вихляева А.С., Елизарова М.И., Панфилова И.С., Короля В.Э. и Урядова Ю.М. подлежит изменению, а в отношении других осуждённых - оснований для удовлетворения представления и жалоб не усматривается.

Несмотря на отрицание Захаровым, Червовым, Смирновым, Кашниковым, Урядовым и Новожиловым своей причастности к преступному сообществу и вымогательству денежных средств у предпринимателей в составе организованной группы, их вина в совершении данных преступлений подтверждается совокупностью следующих доказательства.

Так, из показаний осуждённого Вихляева А.С. усматривается, что в период с 2003 года он принимал участие в преступном сообществе под руководством Захарова А.Н., в состав которого также входили Червов Н.Н., С [] М [] Смирнов С.В., Кашников С.А., Елизаров М.И., Урядов Ю.М., Станюк А.С. и другие лица, которые по указанию или с ведома Захарова и Червова, под угрозой насилия и совершения поджогов имущества, собирали деньги у предпринимателей, таксистов, владельцев магазинов, аптек, автосервисов и других коммерческих фирм и организаций. В группе имелся общий денежный фонд, система распределения доходов, необходимые средства связи, поддерживалась строгая дисциплина и скрытность. По поручению Червова он с Урядовым Ю.М. вымогал деньги у владелицы службы такси «Илимский извозчик» С [], после чего в дальнейшем она стала передавать деньги С []. В 2009 году он и М [] вымогали деньги у У [] получал у того по 1000 рублей в месяц и отдавал Червову. С 2012 по 2013 годы он по поручению Червова вымогал денежные средства у владельца ООО «С []» С [] деньги передавал Червову, получая за это вознаграждение (т. 44 л.д. 30-37, 44-47, 56-83, 84-94, 95-102).

Показания Вихляева А.С. суд обоснованно признал допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, подтверждены им же в судебном заседании и согласуются с показаниями осуждённых Станюка А.С., Орлова, Комлева, Елизарова М.И., С [REDACTED], Панфилова, Чиркова, свидетелей Б [REDACTED], М [REDACTED] Х [REDACTED] [REDACTED], данными на предварительном следствии и в судебном заседании, показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями проведенных по делу экспертиз, письменными материалами, вещественными доказательствами, документами, записями телефонных переговоров и другими доказательствами.

В ходе судебного разбирательства тщательно проверялись доводы осуждённых и их защитников о недопустимости представленных к исследованию материалов дела, письменных документов, и доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, основанные на слухах и предположениях, не подтвержденные в судебном заседании, суд признавал недопустимыми и не учитывал их при постановлении приговора.

С доводами апелляционных жалоб о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ при рассмотрении данного уголовного дела согласиться нельзя, поскольку Захарову А.Н., Червову Н.Н. и другим осуждённым не предъявлялись обвинения в совершении убийств Н [REDACTED] (28/05/2001), П [REDACTED] (09/02/2002), Г [REDACTED] (18/12/2002), фактические обстоятельства перечисленных событий в судебном заседании не исследовались и не устанавливались, и выводы суда о причастности осуждённых к этим деяниям в приговоре отсутствуют.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, суд правомерно признал допустимыми доказательствами показания С [REDACTED] и М [REDACTED], полученные без предупреждения их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, поскольку они осуждались за инкриминированные деяния, и, с учётом их особого процессуального статуса, будучи ознакомленными с положениями ст. 51 Конституции РФ, они осознанно свидетельствовали о своем участии во вменённых им преступлениях.

Ходатайство адвоката Наговицыной Ю.А. о назначении в отношении свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] судебно-психиатрической экспертизы в установленном законом порядке рассмотрено и в его удовлетворении отказано по мотивам, приведённым судом в

соответствующем постановлении (т.165 л.д.245-246, т.166 л.д.15-16).

Что касается ссылок адвоката Поповой Н.В. на положения ч. 5 ст. 164 УПК РФ в редакции ФЗ № 376 от 30.10.2018, которые не были разъяснены С [] в судебном заседании, то это нарушение не является существенным и не влечет за собой признание его показаний недопустимым доказательством.

Из оспариваемых в апелляционных жалобах оглашенных (в связи со смертью) показаний Д [] следует, что он с детства занимался, боксом, общался с парнями из секции бокса: Г [], Н [], братьями М [] и другими, знал, что они занимались вымогательством денег у предпринимателей. Позже Захаров заручился поддержкой Братского сообщества, в частности, А [] с которым Захаров вместе занимался самбо, группировка Захарова стала активно набирать силу, и в период с 2001 по 2003 год были убиты: Н [], Г [], братья М [], П [], Б []. Его от смерти спасло то, что он отбывал наказание в местах лишения свободы с 2000 до 2005 года. В начале осени 2006 года Червов предложил ему уничтожить автомобиль сотрудника милиции К [] а лучше убить его или прострелить ногу. Рассказал, что тот избил С [] в ресторане «Север» и еще кого-то из группировки, предложил за убийство К [] 450 000 рублей, показал квартиру К []. На следующий день Червов передал ему обрез нарезного оружия Тульского оружейного завода калибра 5.6 мм. Потом Червов отменил заказ, ссылаясь на Захарова. Позже он (Д []) стал общаться с К [] и рассказал ему об этом (т.171 л.д.163).

Суд обоснованно признал показания этого свидетеля допустимым доказательством, поскольку, как это следует из справки медицинского учреждения (т.24 л.д.62), его состояние здоровья не препятствовало допросу, протокол правильно оформлен и удостоверен, показания даны добровольно, подтверждаются показаниями потерпевшего К [] и свидетеля К [].

Доводы о недопустимости показаний Вихляева, Станюка, С [], Орлова, Комлева, Елизарова М.И., Е [] Панфилова, Чиркова, М [], М [], Б [] как якобы полученных в результате недозволенных методов следствия, проверялись в судебном заседании, в том числе и в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ (т.176 л.д.49-52, 99), и обоснованно признаны несостоятельными, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в приговоре, и оснований сомневаться в их

правильности у судебной коллегии не имеется.

Ходатайство осуждённого Захарова А.Н. о признании недопустимыми доказательствами материалов ОРМ судом рассмотрено и правомерно оставлено без удовлетворения мотивированным постановлением суда от 06.06.2018 (т.176 л.д.68).

На основании всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств суд правомерно квалифицировал действия Захарова А.Н., Червова Н.Н. и Кашникова С.А. по ч.1 ст.210 УК РФ как, соответственно, создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, так и руководство таким сообществом (организацией), входящими в него структурными подразделениями, а действия Смирнова С.В., Вихляева А.С., Урядова Ю.М., Новожилова А.Н. - по ч.2 ст.210 УК РФ, как участие в преступном сообществе (преступной организации).

Вывод суда о виновности Захарова А.Н., Червова Н.Н. и Смирнова С.В. в вымогательстве в отношении Т [] основан на следующих доказательствах.

Так, из показаний С [] усматривается, что в конце 2002 года к Червову Н.Н. обратилась женщина, которая просила «выбить» долг у Т [] который совершил хищение металла на сумму около 500 000 рублей, и половина этой суммы причитается ей, но Т [] после кражи уехал из города, деньги ей не отдал, а купил себе машину. Червов Н.Н. пояснил, что половину долга они заберут себе, и женщина согласилась. На следующий день Червов Н.Н. сообщил, что согласовал вопрос возврата этого долга с Захаровым А.Н., и тот его предложение одобрил. Позже он и М [] спрашивали у Т [] о долге, и он этого не отрицал. Также он, М [] Смирнов С.В. и Червов Н.Н. встречались с Т [] у магазина «Прок», требовали вернуть долг. Затем он ездил домой к Т [] один, и, по указанию Червова Н.Н., требовал переписать машину вместо возврата денег. Во время разговора в подъезде дома он держал в руках нож и демонстративно втыкал его в подоконник. В назначенное время Т [] пришел к нотариусу, оформил бумаги, а при выходе М [] и Смирнова С.В. задержали сотрудники милиции (т.36 л.д.160-173, т.37 л.д. 47-59, 89-99).

В судебном заседании С [] подтвердил приведённые выше показания, в том числе и об участии в этом эпизоде Захарова А.Н.,

Червова Н.Н. и Смирнова С.В.

Помимо этого, показания С [] согласуются с показаниями М [] потерпевшего Т [] оглашённых в судебном заседании в связи с его смертью, свидетелей Т [] З [] М [] К [] Л [] протоколом осмотра аудиозаписи, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий (т.13 л.д.105-109, 110-112).

По рассматриваемому событию свидетель Л [] показала, что она действительно работала с Т [] на одном предприятии, однако отрицала наличие его долга перед ней и факт обращения к осуждённым с этим вопросом.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал Захарова А.Н., Червова Н.Н. Смирнова С.В. виновными в совершении преступления, предусмотренного по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как требование передачи чужого имущества и права на имущество под угрозой применения насилия, совершенное в крупном размере (256 000 рублей), организованной группой.

Несмотря на отрицание Захаровым А.Н., Червовым Н.Н. и Смирновым С.В. своей причастности к убийству М [] их вина в совершении данного преступления подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний С [] следует, что Захаров поручил Червову, Смирнову, С [] убить М [] и распределил роли. Червов должен подыскать оружие, Смирнов подготовит оружие и будет стрелять, а он (С []) поможет Смирнову. Он и Смирнов следили за М [], ездили за ними на различных автомобилях, стояли возле их дома, отслеживали маршрут передвижения. Иногда Смирнова подменял Червов, тогда они с ним вдвоем следили за М []. В этот же период Червов искал оружие, и затем привез из г. Иркутска двуствольное охотничье ружье 16 или 12 калибра. Смирнов отпилил от него стволы и приклад, сделал обрез, приготовил патроны. В середине мая 2003 года Червов позвонил М [] и сказал, что М [] находится пьяный в кафе «Орхидея», о чем Червов сообщил Смирнову. Примерно в час ночи он и Червов Н.Н. подъехали к кафе «Рандеву» в 8 квартале города. Червов сказал С [] идти к «Орхидее» и подстраховать Смирнова, дал ему пистолет «ТТ». Не доходя до кафе примерно 25-30 метров, он остановился в роще деревьев, которая примыкает к левой стене кафе. Смирнов сидел с

обрезом ружья в руках на корточках в роще. Минут через 30 из кафе вышел М [] зашел за угол и встал лицом к роще. Смирнов произвел выстрел из обреза ружья в грудь М [] с расстояния 5-10 метров. Несколько дробинок попало в автомобиль Б [] «Митсубиси Паджеро». После выстрела М [] упал на землю, а Смирнов сразу же побежал в сторону 8 квартала города. С [] побежал к кафе «Рандеву», по пути выбросил пистолет в кусты, сел в автомобиль к Червову, и они поехали в 13 микрорайон. В районе детской поликлиники их остановил сотрудник ГАИ А [] который сказал им, что убили М []. На следующий день он и Смирнов забрали пистолет «ТТ». За несколько дней до этого Захаров А.Н. уехал из города, чтобы обеспечить себе алиби. После смерти М [] к Захарову отошли все контролируемые ими предприниматели и полностью центральный рынок города (т.36 л.д.160-173, 174-182).

Суд показания С [] правомерно признал допустимыми и достоверными, поскольку они получены с участием защитника, подтверждены в судебном заседании и согласуются с его же показаниями при проверке их на месте (т. 36 л.д. 203-210), показаниями свидетелей М [], А [], Б [], Б [], Г [], С [], Ф [], протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской, криминалистической экспертиз и другими доказательствами.

Заявленные в ходе судебного заседания осуждённым Захаровым А.Н. ходатайства о признании недопустимыми доказательствами заключения судебно-медицинской экспертизы трупа М [] № 102 от 04.11.2003, протоколов выемки от 25.10.2003, осмотра предметов от 04.11.2003, заключения судебно-баллистической экспертизы от 17.11.2003, а также о назначении комплексной ситуационной медико-криминалистической экспертизы, рассмотрены в установленном законом порядке и обоснованно оставлены без удовлетворения, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в соответствующих постановлениях от 29.05.2018 и 05.06.2018 (т.175 л.д.200-202, т.176 л.д.58-59).

Что касается заключения специалиста №24-02/2018 от 26 января 2018 года, то оно непосредственно исследовалось в судебном заседании, по его выводам заслушивался специалист Т [] (т.173 л.д.163-176), и всем полученным сведениям дана надлежащая оценка в приговоре наряду с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Ходатайство осуждённого Захарова А.Н. о назначении комплексной ситуационной медико-криминалистической экспертизы также было рассмотрено в судебном заседании и правомерно оставлено без удовлетворения, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в постановлении от 05.06.2018 (т.176 л.д.58-59).

В ходе расследования и в судебном заседании тщательно проверялись версии и о возможной причастности к данному преступлению других лиц, но они не нашли своего объективного подтверждения и обоснованно судом отвергнуты по причине их несостоятельности.

При всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств суд обоснованно пришёл к выводу о доказанности предъявленного Захарову А.Н., Червову Н.Н. и Смирнову С.В. обвинения в умышленном причинении смерти М [] совершенном в составе организованной группой, и правомерно квалифицировал их действия по этому эпизоду по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ,

Решение суда о невозможности освобождения Захарова А.Н., Червова Н.Н. и Смирнова С.В. от уголовной ответственности за данное преступление в связи с истечением сроков давности принято с учётом положений ч.4 ст. 78 УК РФ, личности осуждённых и высокой степени общественной опасности содеянного.

Выводы суда о виновности Захарова А.Н., Червова Н.Н., Смирнова С.В. и Кашникова С.А. в преступлении в отношении потерпевшего Б [] подтверждаются следующими доказательствами.

Так, из показаний М [] усматривается, что Захаров сообщил о назначенной встрече с Б [] в автосервисе на ул. Иващенко, где собрались он, Червов, Кашников, Захаров, С [] Смирнов С.В., Е [] Елизаров М.И., Х [], Н [] и еще несколько человек. Смирнов С.В. достал из багажника автомобиля куски арматуры, топориче, бейсбольную битку и раздал присутствующим. Все окружили Б [], и когда тот стал отрицать, что «заказал» убийство Захарова, Смирнов С.В. ударил его куском арматуры по ногам, и от удара Б [] упал, и все стали его бить по разным частям тела, пока Захаров не остановил и снова спросил Б [], но тот снова отрицал. Захаров снова приказал бить Б [], и сам также наносил удары битой по рукам, ногам, голове и другим частям тела. При избиении передавали друг другу куски арматуры, битку и топориче. Все участвовали в этом, так как никто не смел ослушаться Захарова. Так

продолжалось несколько раз, пока Б [] не признался. Тогда Захаров сказал вывезти Б [] в карьер, чтобы там убить. Кашников снял с шеи Б [] золотую цепочку, с пальца правой руки золотой перстень, из кармана штанов забрал ключи от квартиры и машины, после чего его вывезли и оставили у центральной больницы (т.43 л.д. 39-48).

При проверке показаний на месте и в ходе осмотра места происшествия Мальцев В.Л. подтвердил приведённые выше показания (т. 43 л.д.62-72; т.7 л.д.79-89,90-96,97-103), которые согласуются с показаниями С [] Х [] и Е []

Мнение специалиста Т [] изложенное в заключении №21-02/2018 от 30 января 2018 года о том, что смерть Б [] могла наступить в результате ненадлежащего его лечения в больницы, опровергается заключением судебно-медицинской экспертизы №112, показаниями эксперта П [] (т. 7 л.д. 19-22) и свидетеля А [] [] пояснившего, что он в качестве заведующего хирургическим отделением осматривал больного Б [], у которого была тяжелая травма обеих нижних конечностей. Наблюдение и лечение Б [] проводилось в отделении реанимации по реанимационной карте, но он погиб, поскольку у него был тяжелый травматический шок, необратимый процесс.

Заявленные в судебном заседании осуждённым Захаровым А.Н. ходатайства о признании недопустимым судебно-медицинской экспертизы трупа Б [] № 112 от 03.07.2003, а также о назначении комплексной ситуационной медико-криминалистической экспертизы рассмотрены и обоснованно оставлены без удовлетворения мотивированными постановлениями суда от 29.05.2018 и 05.06.2018 (т.175 л.д.200-202, т. 176 л.д.58-59).

При такой совокупности исследованных в судебном заседании доказательств действия Захарова А.Н., Червова Н.Н., Смирнова С.В. и Кашникова С.А. обоснованно квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное организованной группой.

Вывод суда о виновности Захарова А.Н. и Червова Н.Н. в вымогательстве у К [] и К [] основан на следующих доказательствах.

Так, из показаний осуждённого Вихляева А.С. усматривается, что под руководством Захарова и Червова он занимался вымогательством денег у предпринимателей, на которых они указывали, а собранные деньги отдавал Червову, получая от него по 25-30%. В 2012 году Червов, по решению Захарова, сказал Вихляеву забирать деньги у таксистов на вокзале и в магазине в пос. Шестаково. Приехал к хозяйке магазина и сообщил, что он от Червова, что раньше у них забирал деньги М [] сейчас он умер. С этого времени он ежемесячно забирал деньги по 1000 рублей до ноября 2013 года, передавал их Червову, который выдавал ему часть из этой суммы в качестве вознаграждения (т. 44 л.д. 30-37, 44-47, 56-83, 84-94, 95-102, 103-106, 139-141, 180-183).

Суд показания осуждённого Вихляева А.С. правомерно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями потерпевших (супругов К []) и свидетеля П []

В частности, потерпевшая К [] показала, что со своим супругом К [] с 2007 года занимается розничной реализацией продуктов питания в магазине в п. Шестаково, и в марте 2008 года Червов Н.Н. сказал мужу, что они должны платить за криминальное покровительство, так как все платят. Они опасались причинения им имущественного ущерба, поэтому согласились. С апреля 2008 года ежемесячно платили им денежные средства, сначала в размере 500 рублей, по указанию Червова, затем с июля 2008 года по 1000 рублей в месяц. В течение трех лет приезжали разные люди, говорили, что от Червова, ежемесячно собирали деньги. С весны 2011 года за деньгами стал приезжать Вихляев А.С. до момента, когда их стали арестовывать. В городе все знали о группировке Захарова и Червова, что Червов - «положенец». Всего передала примерно 80 000 рублей (т.10 л.д. 140-143).

Аналогичные показания дал потерпевший К [] которые согласуются с показаниями свидетеля П [] о получении им у потерпевшей денег в сумме 500 рублей, сигарет, чая по просьбе М [] а также с показаниями С [], М [] М [], Елизарова и Комлева о роли М [] в группе.

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н., Червова Н.Н. и Вихляева А.С. судом правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой.

По факту вымогательства в отношении Н [] и Н []

■ осуждённый Станюк А.С. показал, что с 2003 года входил в группу Кашникова, в составе которой собирал деньги у предпринимателей, доставшихся от М ■ У Н ■ он собирал деньги по указанию Кашникова и отдавал ему (т. 45 л.д. 143-156).

Показания Станюка А.С. согласуются с показаниями осуждённого Елизарова М.И. (т. 41 л.д. 112-117, 125-127, 128-131, 143-151, 152-158, 199-202), С ■ и М ■ потерпевших Н ■ и ■

Действия Захарова А.Н., Червова Н.Н., Кашникова С.А., Станюка А.С. по этому эпизоду правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой.

По факту совершённого вымогательства потерпевший К ■ показал, что в 2004 г. он открыл службу такси «Вояж» и сразу к нему стали приходить молодые люди, в том числе М ■, требовали платить за криминальное покровительство, но он отвечал отказом. После этого некоторые пассажиры перестали расплачиваться с таксистами за проезд, высказывали различные угрозы, бросали банки с бензином на бампер машины. При встрече представители группировки М ■ и С ■ требовали платить им ежемесячно за «спокойную» деятельность. В начале зимы 2008 года был совершён поджог его офиса службы такси, затем на территории службы такси неизвестные повредили 17 автомобилей, похитили различное ценное имущество, что он связал с его отказом платить деньги преступной группировке. Поскольку при указанных обстоятельствах работать стало невозможно, то он встретился с Кашниковым по прозвищу « ■ », который сказал, что за ежемесячную плату в размере 10 000 рублей все его неприятности прекратятся. Он согласился и в дальнейшем ежемесячно лично передавал Кашникову 10 000 рублей. В начале осени 2009 года Кашников привел ему Комлева К.В. по прозвищу « ■ », и сказал, что с этого момента деньги с него будет получать именно он. Комлев по той же схеме ежемесячно получал от него 10 000 рублей до весны 2010 года. Затем Кашников до момента своего ареста снова самостоятельно получал у него денежные средства в размере 10 000 рублей. После ареста Кашникова через 3-4 месяца ему позвонил Захаров и сказал, что теперь денежные средства у него будет забирать Елизаров М.И., который сразу забрал у него 40 000 рублей, то есть денежные средства с «долгом» за предыдущие месяцы. Елизаров собирал не более двух раз, после чего куда-то пропал. Потом к нему в офис приехал Захаров и лично забрал у него 10 000 рублей за

очередной ежемесячный платеж. В ходе разговора Захаров сказал, что за деньгами теперь будет приезжать Король В.Э., и после первой встречи он попросил Короля договориться об уменьшении суммы платежа, и со следующего месяца стал платить уже по 8 000 рублей ежемесячно. Последние 3-4 месяца выручки в службе такси практически не стало, в связи с чем он стал отдавать Королю ежемесячно всего по 4 000 рублей. Деньги у Кашникова и других осуждённых никогда не занимал, общий размер выплаченных денег составляет 572 000 рублей, что подтверждается записью бухгалтера (т.11 л.д. 94-97, 100-103, 104-107).

Суд показания потерпевшего К [] обоснованно признал достоверными, поскольку они последовательные и согласуются с показаниями осуждённых Комлева, Елизарова, Короля, а также М [], С [] данных ими в ходе расследования, с протоколом осмотра тетради по учету расходов и доходов службы такси «Вояж» за период с января 2012 года до декабря 2013 года (т. 11 л.д. 113-119, 120-139).

Доводы жалоб осуждённых о недопустимости и неотносимости тетради по учёту расходов и доходов службы такси «Вояж» проверялись в судебном заседании и обоснованно признаны несостоятельными, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в приговоре.

При таких данных действия Захарова А.Н. и Червова Н.Н. обоснованно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ – вымогательство под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное в крупном размере, организованной группой; а действия Кашникова С.А., Комлева К.В., Елизарова М.И. - как вымогательство под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой.

Действия Короля В.Э. по данному эпизоду суд правомерно квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, как вымогательство под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Вывод суда о причастности Захарова и Червова Н.Н. к вымогательству в отношении С [] основан на следующих доказательствах.

Так, потерпевший С [] [] показал, что он и жена занимались торговлей одежды, и летом 2002 года к нему подошел С [] сообщил, что он из группировки Червова, и что ему

необходимо платить за покровительство, чтобы не возникало никаких проблем в бизнесе и в жизни семьи. Он согласился и ежемесячно стал платить денежные средства С [] с лета 2002 года до января 2009 года. Сначала он платил по 1 000 рублей, а через год они открыли еще две точки в торговом центре, и стал ежемесячно платить С [] по 3 000 рублей. Еще примерно через год, после закрытия торговой точки в «Круге», он стал платить С [] по 2 000 рублей ежемесячно. После пожара в торговом центре у него там осталась всего одна торговая точка, и сумма ежемесячного платежа С [] снизилась до 1000 рублей. С января 2009 года он отказался платить деньги С [], так как никакой выгоды, защиты или помощи ни от С [], ни иных лиц не получал. Несколько раз за деньгами приходил М [] (т.8 л.д. 100-103).

Суд приведенные показания потерпевшего С [] [] обоснованно признал достоверными, поскольку они последовательные и согласуются с показаниями свидетеля С [] С [] и М [] подтвердивших, что в указанный период времени их группировкой в городе руководили Захаров А.Н. и Червова Н.Н.

При таких данных действия Захарова А.Н. и Червова Н.Н. суд обоснованно квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой.

Вина Захарова А.Н., Червова Н.Н. и Орлова А.А. в вымогательстве в отношении Б [] и Ш [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевшая Ш [] показала, что к ним пришёл Орлов и потребовал платить ему за криминальное покровительство с неё и Б [] по 1500 рублей в месяц, угрожал, что автомобили пропадают, имущество сгорает; говорил также про родственников и детей. Они решили платить, так как знали о пожаре в магазине Д [] когда в окно бросили что-то зажигательное, у неё сгорел товар. После этого она пришла к ним, плакала, на словах описала парня, который приходил и к ним. Они с Б [] решили платить, так как он стал более навязчиво предлагать свои услуги, и сказал им платить в месяц 3000 рублей, говорил, что его зовут Александр, что деньги передает Николаю, как они решили, Червову. Они платили по 1500 рублей. Деньги передавали с октября 2009 года по май 2010 года под страхом поджога, так как ее товар мог сгореть. В судебном заседании опознала Орлова А.А. как Александра, которому они передавали деньги.

Аналогичные показания дала потерпевшая Б [] которые подтверждаются показаниями осуждённого Орлова А.А., данными на предварительном следствии, о том, что в начале осени 2009 года Червов сказал ему заставить платить за криминальное покровительство предпринимателей, торговавших в 3-м общежитии, поскольку те еще никому не платили, установил сумму ежемесячного платежа в размере 3 000 рублей. В связи с этим он пошел к хозяйкам магазинов «Семена» - Б [] и «Канцтовары» - Ш [] сказал им, что все предприниматели города платят за криминальное покровительство, чтобы работать спокойно и без проблем, и что им тоже необходимо это делать. Первый раз он приходил к Ш [], и та отказалась ему говорить, кто являлся хозяйками магазинов, тогда он сказал, чтобы те закрывали магазины и съезжали. Во второй раз разговор состоялся с Б [] и с Ш [], и они в этот же день согласились ежемесячно выплачивать ему 3 000 рублей, т.е. каждая по 1 500 рублей, до определенного числа каждого месяца. В тот же день, в октябре 2009 года, они передали ему 3 000 рублей. Об этом он рассказал Червову и отдал ему половину этой суммы. В дальнейшем он каждый месяц незаконно получал денежные средства в размере 3 000 рублей, как правило, у Б [], которая на момент его прихода всегда находилась на рабочем месте. Деньги всегда получал лично в помещении магазинов (т. 44 л.д. 226-235; т.45, л.д. 20-28, 50-54, 55-58, 97-99).

Изменённым показаниям Орлова А.А. в судебном заседании, а также показаниям Захарова А.Н. и Червова Н.Н., отрицавших свою причастность к рассматриваемым деяниям, суд дал надлежащую оценку в совокупности с приведёнными выше доказательствами и правомерно квалифицировал действия осуждённых по указанным эпизодам по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство, совершенное организованной группой.

Вина Захарова А.Н. и Червова Н.Н. в вымогательстве в отношении
У [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевший У [] по этому поводу показал, что в 1999 году он открыл сеть киосков по продаже мороженого. В марте 2004 года у его тестя И [] был похищен автомобиль «ВАЗ 21213» из гаража, и его помог вернуть за вознаграждение 40 000 рублей участник преступной группировки М [] который в начале лета 2004 года пришёл к нему и сказал, что он от Захарова и собирает со всех понемногу, чтобы поддерживать людей в местах лишения свободы, предложил ему платить по 1000 рублей ежемесячно. Он, зная об обстановке в городе и опасаясь

уничтожения его имущества, вынужден был согласиться и с этого времени передавал каждый месяц М [] сначала по 1000 рублей, с 2005 года – по 2000 рублей, с 2007 года – по 3000 рублей до конца лета 2008 года, а потом прекратил заниматься этой деятельностью (т. 11 л.д. 221-225).

Суд приведённые показания потерпевшего У [] [] правомерно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями М [] данным на предварительном следствии, из которых усматривается, что весной 2004 года с разрешения Червова он (М []) обратился с требованием к владельцу сети киосков по продаже мороженого – У [] но тот ответил, что работает с криминальной группировкой из г. Братска. Спустя 2 месяца, он помог У [] вернуть похищенный у его родственника автомобиль марки «ВАЗ 2121», организовав встречу со Смирновым С.В., который принял за автомобиль выкуп. После этого он вновь сказал У [], что если он хочет беспрепятственно продолжать заниматься бизнесом, то должен платить деньги за «крышу». У [] согласился платить в месяц 1000 рублей, из которых 500 рублей Червов сказал отдавать ему. В дальнейшем каждый месяц он забирал у У [] по 1000 рублей, а с января 2005 года, по указанию Червова, по 2000 рублей, а с начала 2007 года - по 3000 рублей. Свои показания М [] подтвердил на очной ставке с Червовым (т. 38 л.д. 90-107, т. 45 л.д. 235-241, т. 32 л.д. 126-129).

С учетом изложенного суд правомерно квалифицировал действия Захарова А.Н. и Червова Н.Н. по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ, как вымогательство чужого имущества под угрозой его уничтожения и повреждения, совершенное организованной группой.

Вина Захарова А.Н., Червова Н.Н., Вихляева А.С. в вымогательстве в отношении Ш [] [] подтверждается следующими доказательствами.

Потерпевший Ш [] по этому факту пояснил, что с августа 2008 года занимается предпринимательской деятельностью по торговле строительными товарами в магазине «Водолей» г. Железногорск-Илимский, и в январе-феврале 2009 года в магазин пришли несколько незнакомых молодых парней, которые сказали ему, что надо ежемесячно платить за криминальное покровительство с их стороны, иначе в магазине могут быть проблемы, что магазин может сгореть или кто-нибудь может повредить товар. После этого он обратился к местному авторитету Захарову А.Н. и сообщил о случившемся. Захаров А.Н. ответил, что к нему подойдет человек, которому он ежемесячно будет платить две-три тысячи

рублей, и никаких проблем у него больше не будет. Он согласился и через месяц к нему от Захарова пришёл Вихляев А.С., которому он передавал деньги лично, сначала в течение полугода платил по 2 000 рублей, а потом по 3 000 рублей. Вихляев приходил к нему за деньгами до июня 2014 года, а потом прекратил приходить (т. 10 л.д. 168-171, 162-165).

Суд показания потерпевшего Ш [] обоснованно признал достоверными, поскольку он подтвердил их в судебном заседании, и они согласуются с показаниями осуждённого Вихляева А.С., сообщившего, что Червов Н.Н. поручил ему собирать деньги с предпринимателей, в том числе и с хозяина магазина сантехники «Водолей», в размере 3000 рублей, сказав, что тот в курсе. Он пришёл в магазин, сообщил хозяину, что он от Червова Н.Н. пришёл за деньгами. Хозяин магазина не возражал, и с этого времени он стал забирать у него деньги каждый месяц, а затем передавал их Червову до 2013 года (т. 44 л.д. 30-37, 44-47, 56-83, 84-94, 95-102, 103-106).

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н., Червова Н.Н., Вихляева А.С. правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ – вымогательство чужого имущества под угрозой его уничтожения и повреждения, совершенное организованной группой.

Вина Захарова А.Н., Червова Н.Н. и Кашникова С.А. в вымогательстве в отношении Г [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевший Г [] [] показал, что он занимался ремонтом автомобилей и в автосервис приехал П [], который был одним из лидеров преступности в городе, и потребовал «работать» с ним под угрозой уничтожения их имущества. Опасаясь высказанной ему угрозы, он согласился платить и в дальнейшем от П [] приходил Кашников Сергей, который получал по 5000 рублей в месяц. После убийства П [] они продолжали платить Кашникову без перерыва. Весной 2002 года он встретил в городе Захарова А.Н., который сказал, что теперь они будут «работать» с ним, что приходить за деньгами будет Кашников, и все вопросы они будут решать через него, что в дальнейшем и происходило. В 2004 году Центральный автосервис приобрел Захаров, и с этого периода Кашников и другие члены группировки Захарова стали требовать от владельцев других сервисов в городе, чтобы те закрывались или шли работать к Захарову, высказывали угрозы. При этом Кашников угрожал, что сервис может сгореть. Знал он и Червова Н.Н., как «положенца» в городе. После этих угроз они обсудили между собой

ситуацию и прекратили работу сервиса. Через некоторое время после повторного открытия сервиса, примерно весной 2007 года, к нему приехал Кашников и сказал, что теперь он снова будет под покровительством группировки Захарова, если не хочет пожара и других проблем, что сумма ежемесячных платежей за покровительство будет составлять 5 000 рублей. Опасаясь за жизнь и имущество своё и близких, он согласился, и к нему за деньгами приезжал либо сам Кашников, либо Х [REDACTED]. В сентябре 2007 года Кашников приехал с Комлевым К.В., и с тех пор за деньгами стал приезжать постоянно Комлев, ежемесячно, до декабря 2008 года, когда у него сгорел гараж. Затем он снова открыл гараж примерно в июне 2009 года, после чего к нему снова продолжил приходить за деньгами Комлев, вплоть до марта 2010 года. Зимой 2011 года к нему домой приехал лично Захаров А.Н. с мужчиной, которого представил, как Король Вячеслав. Разговор с ними происходил в автомобиле «Тойота Лэнд Крузер 200», который принадлежал Королю. В ходе этого разговора Захаров сказал, что ему необходимо продолжать платить тому ежемесячно денежные средства на старых условиях, на что он снова вынужден был согласиться. Сумма платежей во все периоды оставалась 5 000 рублей. Также Захаров сказал, что за деньгами вместо Комлева теперь будет приезжать Король. Этот мужчина ежемесячно с января 2011 года примерно до января 2013 года получал от него денежные средства, а затем ему позвонил Захаров А.Н. и сообщил, что теперь денежные средства с него будет получать Панфилов И.С., и с февраля до мая 2013 года в том же размере деньги забирал Панфилов И.С. В это время у него возникла проблема с одним из заказчиков, который остался должен ему 30 000 рублей. Для получения этих денежных средств он решил привлечь представителей «крыши», обращался по этому вопросу к Королю и Панфилову. Панфилов предложил обратиться к Новожилову, с которым его ранее познакомил Кашников, однако долг ему возвращен так и не был, после чего он решил отказаться платить, и с мая 2013 года никому из представителей группировки Захарова деньги не передавал (т. 11 л.д. 54-59, 82-85, 91-93).

Показания потерпевшего Г [REDACTED] согласуются с показаниями свидетеля Х [REDACTED] о том, что в 2006 году по предложению Кашникова он собирал деньги с предпринимателей, которых показал Станюк, собранные деньги отдавал Кашникову. Весной 2007 года по указанию Кашникова один раз получил 10 000 рублей от предпринимателя Г [REDACTED], который являлся хозяином автосервиса в 13 микрорайоне г. Железнодорожск-Илимский. В мае - июне 2007 года он прекратил эту деятельность, но перед этим по указанию Кашникова познакомил Комлева К.В. с предпринимателями, у которых Комлев должен был получать

денежные средства (т. 24 л.д. 43-47).

В судебном заседании осуждённые Комлев и Станюк не оспаривали достоверность показаний свидетеля Х [REDACTED].

С учетом изложенного суд обоснованно квалифицировал действия Захарова А.Н., Червова Н.Н., Кашникова С.А. - по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ – вымогательство чужого имущества под угрозой его уничтожения и повреждения, организованной группой. При этом суд правомерно квалифицировал действия Захарова А.Н., Червова Н.Н. по этому эпизоду ещё как совершённые в крупном размере, о чём подробно мотивировал свои выводы в приговоре, и оснований сомневаться в их правильности у судебной коллегии не имеется.

Выводы о виновности Захарова А.Н., Червова Н.Н., Кашникова С.А., Новожилова А.Н. в вымогательстве в отношении Г [REDACTED] и Ш [REDACTED] подтверждаются следующими доказательствами.

Так, потерпевший Г [REDACTED] показал, что сначала занимался торговлей на «Центральном рынке» города Железногорск-Илимский с Ш [REDACTED] и с 1993 года были вынуждены ежемесячно платить 4500 рублей членам местной группировки Л [REDACTED] и Г [REDACTED]. В начале 2000 года на смену этой группировке (Н [REDACTED]) пришла группа под руководством Захарова А.Н., и после чего к ним подошёл Станюк Александр и выдвинул требования о ежемесячной выплате 4000 рублей за покровительство, а иначе работать они не смогут. Они вынужденно согласились, и Станюк ежемесячно приходил к ним на рынок, где у него или Ш [REDACTED] получал 4000 рублей. В 2003 году они с Ш [REDACTED] разошлись и стали заниматься бизнесом отдельно друг от друга. Он остался торговать на рынке, а Ш [REDACTED] арендовал торговую точку на бывшей базе ОРСа. После этого сумма ежемесячных платежей была уменьшена до 3000 рублей. Ш [REDACTED] говорил ему, что также продолжал платить за «крышу». Станюк приходил за деньгами до 2006 года, а потом куда-то пропал. После Станюка к нему за деньгами ходил Елизаров М.И., который повторил линию поведения Станюка, намекая, что если он откажется платить, то ничего хорошего с ним не будет, и он вынужден был продолжать платить деньги. Елизаров говорил, что является членом той же группировки, что и Станюк. После Елизарова за деньгами стал ходить Комлев К.В., который говорил ему те же слова, что и все, кто приходил за деньгами ранее. Комлев приходил примерно до лета 2009 года, а затем вместо него к нему пришел Новожилов А.Н., который ежемесячно получал с него денежные средства вплоть до момента, когда арестовали Захарова, то есть до осени

2013 года. С Захаровым он познакомился только ближе к осени 2013 года, когда Захаров сам ему рассказал, что после ухода группировки Н [] он (Г []) начал «работать» именно с ним, заявив: «так давно вместе работаем и даже не знакомы». Этот разговор состоялся по причине того, что он стал говорить Новожилову о том, что больше не будет платить в связи с возникшими финансовыми трудностями, после чего и произошла встреча с Захаровым. Разговор с Захаровым происходил в том ключе, что ему необходимо продолжать платить, несмотря на все трудности. В результате он вынужден был с ним согласиться и продолжил платить (т.11 л.д. 34-38).

Суд приведённые показания Г [] обоснованно признал достоверными, поскольку потерпевший подтвердил их в судебном заседании. При этом Г [] отрицал пояснения Станюка о том, что якобы передавал деньги в знак благодарности за помощь в получении места для торговли. Также сообщил, что Новожилова называл «Романом», а потом «Антоном», но именно он забирал деньги, в период 2009- 2013 год и ездил в то время на машине «Москвич-Иж», развозил товары.

Кроме того, показания потерпевшего Г [] согласуются с показаниями осуждённых Елизарова М.И. и Комлева К.В., приведённых в приговоре.

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н., Червова Н.Н., Кашникова С.А., Станюка А.С., Елизарова М.И., Комлева К.В., Новожилова А.Н. обоснованно квалифицированы по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ как вымогательство чужого имущества под угрозой его уничтожения и повреждения, организованной группой; а Захарова А.Н. и Червова Н.Н. дополнительно - в крупном размере.

Выводы о виновности Захарова А.Н., Червова Н.Н. в вымогательстве в отношении Е [] подтверждаются следующими доказательствами.

Потерпевший Е [] по этому поводу показал, что вместе с женой занимается предпринимательской деятельностью и в 2008 году к ним на территорию приехал Червов Н.Н., которого он знал, что тот является криминальным авторитетом и «правой рукой» Захарова А.Н. Червов Н.Н. зашел к ним в офис и сразу сказал, что они должны платить ему ежемесячно по 5 000 рублей за криминальное покровительство, чтобы у них было все хорошо в бизнесе. После этого разговора до начала 2012 года к ним в офис за деньгами приходил С [] а с начала 2012

года и до начала 2013 года деньги забирал Вихляев И.С. С начала 2013 года в офис за деньгами приходил Панфилов И.С. Категорически отверг пояснения Червова, что занимал у него деньги (т.10 л.д.27-31).

Суд приведенные показания Е [] обоснованно признал достоверными, поскольку они последовательные, подтверждены им же в судебном заседании и в целом согласуются с показаниями свидетеля Е [], осуждённых С [] Вихляева и Панфилова, данным на предварительном следствии.

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н., Червова Н.Н. по указанному эпизоду правомерно квалифицированы по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ – вымогательство чужого имущества под угрозой его уничтожения и повреждения, совершенное в крупном размере (на сумму 315 000 рублей), организованной группой.

Вина Захарова А.Н., Червова Н.Н., Вихляева А.С. в совершении вымогательства в отношении У [] [] подтверждается следующими доказательствами.

Потерпевший У [] показал, что после открытия в 2002 году магазина к ним приехал Червов Н.Н. с тремя незнакомыми мужчинами и заявил о необходимости платить «дань» за «крышу», чтобы не возникало никаких проблем с бизнесом. Жена стала кричать и выгнала мужчин. Не позднее 10.02.2009 года к дому приехали Вихляев А.С. и М [] пригласили его в автомобиль, где Вихляев сказал, что они «червовские», и для того, чтобы они могли спокойно работать, необходимо платить по 2 000 рублей ежемесячно за криминальное покровительство. Вихляев говорил о том, что в случае необходимости они окажут ему помощь, хотя он понимал, что платить нужно, чтобы защитить себя именно от них. Он решил проверить парней, попросил Вихляева позвонить Червову с сотового телефона, после чего спросил у последнего об этом. Червов подтвердил слова Вихляева, который намекал, что дом и магазин деревянные, и в случае отказа, могут загореться. Он попросил Вихляева уменьшить сумму выплат, и платили по 1 500 рублей ежемесячно до мая 2009 года (т. 10 л.д. 174-178, 211-216).

Суд показания потерпевшего У [] обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями осуждённого Вихляева А.С., свидетелей У [] [] У [] [] и Н []

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н., Червова Н.Н. Вихляева А.С. правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство чужого имущества под угрозой его уничтожения и повреждения, совершенное организованной группой.

Вина Захарова А.Н. и Червова Н.Н. в вымогательстве в отношении П [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего П [] усматривается, что в 2005 году в его магазин пришли С [] и М [] заявили, что пришли от Червова Н.Н. и будут «крышевать» его бизнес. Через два дня С [] и М [] пришли снова и сообщили, что нужно платить за «крышу» по 1000 рублей в месяц. Потом С [] приходил в первых числах каждого месяца, забирал по 1000 рублей с середины 2005 года до середины 2009 года. Затем до января 2010 года, когда случился пожар в кинотеатре «Илим», и его магазин также сгорел, он платил по 3000 рублей. Сумму оплаты поднимал С []. После пожара они переехали в новый магазин, по адресу: г. Железногорск-Илимский, 3 квартал, дом 32Б. С [] приходил в данный магазин за деньгами до 2013 года, вплоть до ареста (т. 8 л.д. 158-161, 162-164, 184-185).

Суд показания потерпевшего П [] обоснованно признал достоверными, поскольку они последовательные и согласуются с показаниями потерпевшего П [] свидетелей С [] и М []

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н. и Червова Н.Н. правомерно квалифицированы Захарова А.Н., Червова Н.Н. по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство чужого имущества под угрозой его уничтожения и повреждения, совершенное организованной группой.

Выводы о виновности Захарова А.Н., Червова Н.Н., Кашникова С.А., Панфилова И.С., Вихляева А.С. в вымогательстве в отношении С [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего С [] усматривается, что с 2003 году он с П [] и Ж [] открыли предприятие по изготовлению металлоконструкций. После этого к нему неоднократно приходили молодые люди и требовали платить за «крышу», а в конце 2006 года в офис зашёл Кашников и в грубой форме на повышенных тонах, сказал, что отсрочки закончились, и нужно платить

денежные средства за «крышу». Он (С []) попытался связаться с Захаровым, но его в городе не было. Под угрозами Кашникова они согласились платить, так как опасались за своё имущество. Кашников потребовал платить по 3000 рублей в месяц, и что приезжать за деньгами будет С []. С конца 2006 года в первых числах каждого месяца к ним приезжал С [] и забирал 3000 рублей. В 2009 году в стране был экономический кризис, работы не было, они договорились зимой платить по 3000 рублей, начиная с весны стали платить прежнюю сумму. С конца 2010 года до конца 2012 года за деньгами приходил Вихляев, который забирал по 5000 рублей ежемесячно. Примерно с середины 2013 года за деньгами стал приходиться Панфилов И.С. и забирал ежемесячно по 5000 рублей, приходил примерно полгода. Панфилова он знал лично, и знал, что он состоит в одной группе с С [], Червовым, Захаровым и Кашниковым (т. 10 л.д. 78-82).

Суд показания потерпевшего С [] обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями свидетелей П [], Ж [], С [] осуждённых Вихляева А.С. и Панфилова И.С., данным на предварительном следствии.

В частности, С [] по этому эпизоду пояснил, что он собирал деньги за криминальное покровительство у С [] в период с 2007 года до 2009 года, после чего деньги забирал Вихляев. Червов сказал ему ехать на предприятие «СтальСервис», найти там С [] который должен 1 числа отдать 5000 рублей. Со слов Червова он понял, что заставил платить этого коммерсанта Кашников. Он поехал в указанное Червовым место, где С [] отдал ему 5000 рублей. С того момента в течение 6 месяцев он забирал деньги у С []. На 7-й месяц С [] сказал ему, что деньги уже забрал Вихляев. Червов это объяснил тем, что он пьёт, толком не работает, и поэтому он отдал этого коммерсанта Вихляеву (т. 37 л.д. 47-59, 78-88, 89-99, 120-124).

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н., Червова Н.Н., Кашникова С.А., Вихляева А.С. правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство, совершённое организованной группой, а действия Панфилова И.С. - по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ как вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Вина Захарова А.Н. и Червова Н.Н. в вымогательстве в отношении В [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевший В [] показал, что летом 2001 года к ним на

работу пришли Червов, С [] из группировки Захарова А.Н. и потребовали платить им за криминальное покровительство. Спустя некоторое время к нему на работу пришел сам Захаров и сказал, что нужно ежемесячно платить «дань». Начиная с этого времени, то есть с лета 2001 года, ежемесячно, в первых числах месяца, к нему в офис приходили либо Червов либо С [], и он отдавал им деньги, сначала 500 рублей в месяц. Через полгода, к нему пришли Червов и С [] и сказали, что он должен платить по 1000 рублей, он согласился и стал платить по 1000 рублей. Затем, спустя еще примерно полгода, к нему пришли Червов и С [], сказали, что он должен платить по 1500 рублей, он согласился и стал платить по 1500 рублей. Спустя примерно еще полгода, к нему пришел С [] и сказал, что теперь необходимо платить 2000 рублей, и стал платить по 2000 рублей. Потом С [] сказал платить по 2500 рублей в месяц, но он отказался. В основном у него деньги забирали С [] несколько раз за деньгами приходил М []. Он ежемесячно платил этой группировке до их задержания, то есть до декабря 2013 года. Общая сумма выплат получилась примерно 200 000 рублей (т. 8. л.д. 13-16).

Суд приведённые показания В [] обоснованно признал достоверными, поскольку они последовательные и подтверждаются показаниями С [] и М []

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н. и Червова Н.Н. правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст.163 УК РФ.

Вина Захарова А.Н., Червова Н.Н., Урядова Ю.М., Вихляева А.С. в вымогательства в отношении С [] [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшей С [] усматривается, что летом 2004 года в её фирму стали приходить Урядов, Вихляев и потребовали платить по 500 рублей с каждой машины, угрожая физической расправой, уничтожением имущества фирмы и автомобилей таксистов. Она отказалась и с этого времени у неё начались проблемы: люди из группировки Захарова обрезают телефонные провода, насыпали сахар в бензобак автомобиля такси, бросили бутылку с зажигательной смесью возле автомобиля другого таксиста. Кроме того, Урядов и Вихляев неоднократно вызывали такси, садились в автомобили и требовали от водителей, чтобы они платили им за спокойную работу, запугивали, угрожали избить, сжечь или разбить машину. В итоге работать стало невозможно, водители стали уходить в другие службы, которые платили

бандитам, в том числе к Д [] в такси «Ваш Выбор», К [] такси «Вояж». Осенью 2004 года она приняла решение платить бандитам, и с этой целью встретила с Захаровым около ее офиса, спросила, почему должна платить ему деньги, на что он ответил, что все платят, и она будет платить. Было понятно, что проблемы в ее фирме не закончатся, пока она не станет платить Захарову деньги, и в итоге они договорились об ежемесячной оплате по 500 рублей с каждой машины такси; у нее в службе работает 30 машин, поэтому получалось 15 000 рублей. Захаров сказал ей, что первого числа каждого месяца к ней в офис будет приходить С [] и забирать у нее указанную сумму. С осени 2004 года, каждый месяц она передавала С [] по 15 000 рублей, которые собирались с таксистов. Диспетчеры собирали с каждого таксиста по 450 рублей в месяц, по 50 рублей за смену, записывали в специальной ведомости. Деньги отдавали ей, а она отдавала их С []. Летом 2005 года ей позвонил Захаров и сказал, что С [] находится в отпуске, и за деньгами будет приходить кто-нибудь другой. Захаров предложил ей несколько кандидатур на выбор: Урядова, Вихляева, Кашникова, М [], но она ответила, что ни с кем из указанных людей работать не будет, и Захаров лично приезжал за деньгами. Несколько месяцев за деньгами приходил М [], а все остальное время деньги забирал С []. До осени 2012 года сумма ежемесячных платежей была неизменной и составляла 15 000 рублей. К денежным средствам, собранным с таксистов, если не получалась требуемая сумма, она добавляла свои личные денежные средства, чтобы в итоге получилась необходимая сумма в указанном размере, договориться о снижении ее размера у нее не получалось. Ущерб от противоправных действий группировки Захарова А.Н. был причинен ей лично, она как директор службы такси терпела убытки в результате вымогательства. Фактически, сами таксисты никакого ущерба от бандитов не несли, она передавала людям Захарова исключительно часть своего дохода. Осенью 2012 году одного из ее таксистов Л [] жестоко избили участники группировки Захарова А.Н. – К [], Б [], Р []. По этому факту она встречалась с Червовым и С [], сказала, что за вред Л [] она заплатит 50 000 рублей в счет денег, которые она передавала им как «дань», они с этим согласились (т. 9 л.д. 1-6, 246-248).

Суд показания потерпевшей С [] обоснованно признал достоверными, поскольку они последовательные и согласуются с показаниями осужденного Вихляева А.С., свидетелей С [], М [], Х [], Г [], Ж [], Г [], [], П [], О [], П [], Г [], Щ [], Л [], Б [], Ю [] протоколом

осмотра 12 ведомостей диспетчеров службы такси «Илимский извозчик» за период с августа 2011 года до июля 2012 года, в которых содержатся записи «крыша» с указанием фамилий и отметки «50», «сд.» (т. 9 л.д. 249-250).

При таких данных действия Захарова А.Н. и Червова Н.Н. правомерно квалифицированы по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как вымогательство, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере (1425000 рублей). Выводы суда по поводу юридической оценки действий Захарова А.Н. и Червова Н.Н. по данному эпизоду подробно мотивированы в приговоре, и оснований для переквалификации их на закон о менее тяжком преступлении, или об освобождении от уголовной ответственности, судебная коллегия не усматривает.

Действия Вихляева А.С. и Урядова Ю.М. по этому же эпизоду обоснованно квалифицированы по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ, как вымогательство, совершенное организованной группой.

Из обстоятельств, установленных судом первой инстанции, усматривается, что Вихляев А.С. и Урядов Ю.М. данное преступление, в отличие от Захарова А.Н. и Червова Н.Н., совершили только в период с 01.06.2004 по 30.06.2004, и, следовательно, на основании п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ они ко дню рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции должны быть освобождены от назначенного им наказание за истечением сроков давности уголовного преследования.

Вина Захарова А.Н. и Червова Н.Н. в вымогательстве в отношении У [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, из оглашенных (в связи со смертью) в судебном заседании показаний потерпевшего У [] усматривается, что с февраля 2009 года к нему в салон стали приходить люди из группировки Захарова А.Н. (М [] А [] и другие лица) с требованиями о выплате денежных средств (ежемесячно по 2000-3000 руб.) за занятие предпринимательской деятельностью. М [] свои требования подкреплял угрозами об уничтожении его имущества, говорил, что в городе горят предприниматели, что деньги нужны для «общака». В марте 2010 года дверь его салона подпёрли и обложили автомобильными шинами, когда он находился внутри. Считает причастной к поджогу группировку Захарова, так как с другими лицами у него конфликтов не было (т.12 л.д. 53-63, 92-94).

Суд приведённые показания потерпевшего У [] [] обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями М [] в том числе и на очной ставке с Червовым Н.Н., а также с материалами о поджоге имущества У [] в ночь на 24.03.2010 года с причинением ущерба на сумму 19610 рублей, заключением эксперта № 418 о том, что очаг пожара располагался в районе двери в салон «Красоты и здоровья», и причиной пожара послужило воздействие открытого источника зажигания (т. 12 л.д. 1-83).

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что действия Захарова А.Н. и Червова Н.Н. по данному эпизоду правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Вина Захарова А.Н. и Червова Н.Н. в вымогательстве в отношении П [] [] Ш [] [] С [] [] подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшей П [] усматривается, что она с Ш [] и С [] с 26.02.2003 является соучредителем сети аптек ООО Аптека «Панацея» в г. Железногорск-Илимский. В конце июля 2003 года к ней подошли двое парней с предложением об оплате денежных средств за криминальное покровительство, о чём она рассказала мужу, который, поговорив с Червовым, сообщил, что им дали год на развитие бизнеса. Осенью 2004 года в аптеку вновь пришли двое молодых людей и сообщили об оплате 1 500 рублей ежемесячно за покровительство бизнеса. Она понимала, что данные люди из преступной группировки, и с осени 2004 года стала им платить деньги. В 2005 году в связи с открытием новой аптеки по их указанию сумма платежа была повышена до 2 000 рублей. В 2006 году были открыты еще две аптеки, и сумма платежей была увеличена до 2 500 рублей. С начала 2006 года за денежными средствами стал приходить М [] В конце 2006 года была открыта еще одна аптека, и с того момента сумма платежей возросла до 3 000 рублей. С 2010 года М [] [] сказал, что нужно платить больше, и увеличил сумму ежемесячных платежей сразу до 6 000 рублей, и помимо этого забирал различные лекарства на сумму около 2 000 рублей для передачи в места лишения свободы. С весны 2011 года платить денежные средства прекратила, так как сотрудники правоохранительных органов стали заниматься этими лицами (т.12 л.д. 156-161, 135-138).

Суд показания потерпевшей П [] обоснованно признал

достоверными, поскольку они были подтверждены ею в судебном заседании и согласуются с показаниями потерпевшей Ш [] М [] протоколами опознания потерпевшими Ш [] и С [] - М [] а также показаниями потерпевшей С [] данными на предварительном следствии, подтверждённых в судебном заседании.

При таких обстоятельствах действия Захарова А.Н. и Червова Н.Н. по рассматриваемому эпизоду правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Несмотря на отрицание Урядовым Ю.М. своей причастности к причинению тяжкого вреда здоровью С [] его вина, а также вина Чиркова А.Э. в совершении данного преступления подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего С [] усматривается, что 23 декабря 2010 года после 18 часов возвращался домой с работы в форме сотрудника милиции в общежитие и увидел на площадке третьего этажа запасной лестницы Урядова Ю.М. и Чиркова А.Э., сделал им замечание в связи с шумным поведением. Урядов предложил снять ему форму и поговорить. Позже он переоделся и проходил по коридору четвертого этажа мимо запасной лестницы, где его окликнул Урядов, предложил спуститься по лестнице. На лестничной площадке третьего этажа стоял Чирков. Урядов спустился и сразу нанес ему удар в лицо слева кулаком правой руки. После чего Чирков также нанес ему удар по голове кулаком, оба наносили ему удары, отчего он потерял сознание. В результате получил закрытую черепно-мозговую травму, перелом челюсти в трех местах, ссадины по телу, лечился три месяца в больнице и в госпитале (т.21 л.д. 23-25, 96-99).

Приведённые показания суд обоснованно признал достоверными, поскольку потерпевший С [] подтвердил их в суде, и они согласуются с показаниями Чиркова А.Э., данным в ходе расследования, свидетеля Б [] протоколом осмотра места происшествия и заключением СМЭ.

По заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы, С [] может правильно воспринимать обстоятельства и факты, имеющие существенное значение для дела, давать показания по обстоятельствам дела (т. 47 л.д. 212-217).

В приговоре дана надлежащая оценка показаниям в судебном заседании осуждённых Урядова В.Ф., Чиркова В.Ф., свидетелей Ю[] К[] которые были опровергнуты показаниями потерпевшего С[] и совокупностью приведённых выше доказательств.

В частности, из исследованных в судебном заседании показаний Чиркова А.Э., данным на предварительном следствии, усматривается, что вечером 23 декабря 2010 года он отмечал день рождения К[] в общежитии. Когда он и Урядов курили на площадке между третьим и четвертым этажами, то сотрудник милиции С[] сделал им замечание по поводу того, что они громко разговаривали и смеялись, попросил разговаривать тише. Урядов предложил С[] снять форму и поговорить «по-мужски», но тот развернулся и ушел. Их разозлило такое поведение С[] Через некоторое время, когда они снова курили на площадке третьего этажа запасной лестницы, Урядов поднялся выше и обратно спустился с С[], который был уже одет в гражданскую одежду. Как только С[] встал напротив Урядова, то последний сразу же ударил его кулаком в лицо, С[] ему ответил, и тогда он (Чирков) ударил кулаком С[] в область виска справа, отчего тот потерял сознание и упал на пол. После этого он и Урядов стали избивать С[] руками и ногами по голове и телу, избиение продолжалось около 5 минут, а затем они волоком затащили С[] в коридор третьего этажа, и там оставили, а сами вернулись в комнату к К[] и продолжили застолье. Примерно через полчаса в комнату пришла вахтер общежития и высказала Урядову претензии по поводу избиения С[], но Урядов отрицал свою причастность к этому и вытолкнул её из комнаты. Затем в комнату пришла еще какая-то женщина, и обе стали обвинять их в избиении С[], но вскоре все разошлись. Ранее он давал показания о якобы своей непричастности к избиению С[], так как хотел избежать уголовной ответственности за это, а также хотел, чтобы уголовной ответственности избежал и его друг Урядов (т.42 л.д. 11-17, 23-26).

При проверке показаний на месте Чирков А.Э. подтвердил свои показания об обстоятельствах причинения телесных повреждений С[] совместно с Урядовым, продемонстрировал механизм их нанесения, показал, как наносили совместно удары по голове и телу потерпевшего, после того, как тот упал и потерял сознание (т. 42 л.д. 27-34).

Со свидетелем Ю[] на очной ставке Чирков А.Э также подтвердил свои показания об избиении потерпевшего совместно с Урядовым Ю.М., отрицая присутствие при этом Ю[], пояснив, что

кроме него, Урядова и потерпевшего никого на лестничной площадке, в коридоре в это время не было (т. 21 л.д. 187-192).

При таких обстоятельствах действия Урядова В.Ф. и Чиркова В.Ф. по данному эпизоду правомерно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц.

Вопреки доводам жалоб, оснований для переквалификации действий Чиркова на закон о менее тяжком преступлении, а также об освобождении Урядова от уголовной ответственности в связи с его непричастностью к инкриминированному деянию, судебная коллегия не усматривает.

Вина Новожилова А.Н. в причинении тяжкого вреда здоровью В [REDACTED], подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевший В [REDACTED] показал, что 12.12.2011 года в вечернее время он с П [REDACTED], Ш [REDACTED] и П [REDACTED] находились в автомобиле последнего, и в это время подъехал автомобиль «Тойота Лэнд Крузер», из которого вышли Новожилов, Урядов, еще кто-то. У Новожилова в руках была металлическая бита, и он открыл заднюю дверь автомобиля, стал кричать на П [REDACTED], попытался вытащить его из автомобиля, нанести удары металлической битой, но тот уклонялся от ударов. Он (В [REDACTED]) вышел из машины и спросил у Новожилова, что случилось, и Урядов сказал, что-то якобы повредили зеркало. Новожилов подошёл к нему и с силой ударил битой по голове, от чего он упал, и никакого сопротивления оказать не успел. Видел, что Новожилов один раз ударил битой по автомобилю П [REDACTED], а затем уехал с парнями. Ш [REDACTED] и П [REDACTED] отвезли его (В [REDACTED]) в больницу, где он лечился с диагнозом черепно-мозговая травма и трещиной лобной кости. Примерно через два дня к нему в больницу пришел Захаров и сообщил, что Новожилов не умеет себя вести, что он (Захаров) его накажет, и просил не писать заявление в милицию, обещая помочь деньгами за лечение (т.22 л.д. 6-9).

Суд показания В [REDACTED] [REDACTED] обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями свидетеля П [REDACTED] из которых следует, что в декабре 2011 года Новожилов А.Н., используя надуманный повод, наносил удары битой по его машине, колену, пытался вытащить его из машины, мотивируя тем, что он якобы разбил ему зеркало на машине, а когда В [REDACTED] стал спрашивать, что случилось, то ударил по голове битой В [REDACTED]. Сам

П [] отбежал от машины, так как с Новожиловым было несколько человек с битами. Ш [] и П [] отказались давать правдивые показания, опасаясь Новожилова. Захаров лично говорил В [], что Новожилов поступил неправильно, и сам накажет его. Отрицал, что повреждал зеркало на машине Новожилова (т. 22 л.д. 1-5).

По заключению эксперта № 10002, у В [] обнаружено повреждение в виде черепно-мозговой травмы в форме сотрясения головного мозга, с линейным переломом кости свода черепа слева, ушибленной раной лобной области слева и гематомой мягких тканей области левого глаза, которая причинена ударным воздействием тупого твердого предмета, чем могла быть металлическая бита, относится к категории повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Указанная травма могла быть причинена в период и при обстоятельствах, указанных В [] (т. 22 л.д. 45-46).

Показаниями потерпевшего В [] свидетелей П [], П [] и Ш [] опровергаются утверждения Новожилова о совершённом на него нападении, в связи с чем, защищаясь и отмахиваясь палкой, он якобы случайно ударил потерпевшего.

При совокупности приведённых выше доказательств действия Новожилова А.Н. правомерно квалифицированы по ч.1 ст.111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, и оснований для переквалификации их на закон о менее тяжком преступлении, как об этом утверждается в апелляционной жалобе адвоката Исмаилова А.Ю., не усматривается.

Все доказательства, положенные в основу приговора, суд оценил в соответствии со ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения данного уголовного дела по существу.

Что касается ссылок жалоб на имеющие место случаи разногласий и нестыковок в показаниях осужденных, потерпевших, свидетелей, то суд обоснованно признал их несущественными, объяснив особенностями восприятия и оценки произошедших событий, большим количеством инкриминированных деяний, их продолжительностью и истечением значительного периода времени, не препятствующими для постановления в отношении подсудимых в целом обвинительного приговора.

Судебное разбирательство по настоящему делу проведено с

соблюдением требований ст. ст. 14, 15 УПК РФ, и представителям сторон, в том числе и защиты, были созданы равные условия в представлении и исследовании доказательств.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на принятое по делу решение, судебной коллегией не установлено.

Что касается доводов осуждённого Червова Н.Н. о нарушении его права на защиту в связи с оказанием ему на предварительном следствии услуг со стороны адвоката Фроловой Л.И., то этот вопрос подробно исследовался в судебном заседании, и сам Червов Н.Н. по нему пояснил, что между ним и подсудимым Комлевым К.В. никаких противоречий не имеется, однако суд, сославшись на положения ст. 72 УПК РФ, вынес решение об отстранении адвоката Фроловой Л.И. от дальнейшего участия в деле в качестве защитника Комлева К.В. и о повторном допросе потерпевших К [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED] которые ранее были проведены с участием адвоката Фроловой Л.И. (т.176 л.д.179,180-181).

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами Червова Н.Н. о нарушении в судебном заседании его права на защиту.

В процессе рассмотрения данного уголовного дела судом периодически (25.07.2017, 24.10.2017, 30.01.2018, 17.04.2018, 08.08.2018, 10.10.2018, 28.01.2019) выносились в отношении Захарова, Червова, Смирнова, Урядова, Новожилова, Орлова постановления о продлении ранее избранной им меры пресечения в виде заключения под стражу, которые соответствовали положениям ст.255 УПК РФ.

Психическое состояние осуждённых проверено полно и всесторонне, в том числе и Орлова А.А., в отношении которого 27.02.2018 проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза №123 (т.173 л.д.181), и все осуждённые обоснованно признаны вменяемыми.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и в целом им дана надлежащая юридическая оценка.

С доводами апелляционного представления о необходимости переквалификации действий Вихляева (эпизод в отношении С [REDACTED]) и Кашникова (эпизоды в отношении С [REDACTED] и Г [REDACTED]) с п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 №377-ФЗ)

на п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 №162-ФЗ) судебная коллегия не усматривает, поскольку осуждённым за эти преступления назначено наказание в лишения свободы без ограничения свободы, в связи с чем предлагаемая государственным обвинителем редакция Уголовного закона их положение никак не улучшает.

Однако судебная коллегия считает необходимым согласиться с доводами апелляционного представления о переквалификации действий осуждённых Панфилова И.С. (эпизоды в отношении Г [REDACTED], С [REDACTED] Е [REDACTED]) и Короля В.Э. (эпизод в отношении К [REDACTED]) с п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) на п. «а» ч. ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), так как ранее действовавший Уголовный закон предусматривал возможность назначения наказания в виде лишения свободы от трёх лет и выше, а в новой редакции этого же закона отсутствует нижний предел для данного вида наказания.

В целом осуждённым назначено наказание с соблюдением требований ст. ст. 6, 60 УК РФ, с учётом повышенной общественной опасности совершённых ими преступлений, данных о личности каждого из них, конкретной роли в содеянном и организованной группе, условий в их семьях, обстоятельств, смягчающих ответственность, в том числе и перечисленных в апелляционных жалобах осужденных и их защитников, и обоснованность выводов суда в этой части не вызывает сомнений у судебной коллегии.

Оснований для изменения категорий совершенных осуждёнными преступлений в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ и для смягчения назначенного им наказания судебная коллегия не усматривает.

Между тем, судебная коллегия, соглашаясь с доводами апелляционного представления, считает необходимым исключить из осуждения Елизарова М.И. (по эпизоду в отношении К [REDACTED]) по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) дополнительное наказание в виде 1 года ограничения свободы, так как оно в силу санкции действующего материального закона является альтернативным, и суд в приговоре никак не мотивировал свой вывод о необходимости назначения данного вида наказания. При этом судебная коллегия учитывает и то, что по совокупности преступления в соответствии с положениями ч.3 ст.69 УК РФ Елизарову М.И. это наказание не назначено.

В отношении Вихляева А.С. судебная коллегия считает необходимым на основании п. «а» ч. 3.1. ст. 72 УК РФ зачесть время нахождения его под домашним арестом, избранного в качестве меры пресечения до вступления приговора в законную силу, из расчёта один день нахождения его под домашним арестом за один день лишения свободы.

Поскольку Вихляев А.С. и Урядов Ю.М. освобождаются от наказания, назначенного им по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство в отношении С [REDACTED] за истечением сроков давности уголовного преследования, то при таком положении надлежит исключить из приговора и указание суда о назначении Вихляеву А.С. наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

По аналогичному основанию судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора и указание о назначении Вихляеву А.С. наказания по совокупности приговоров в соответствии с положениями ст. 70 УК РФ, поскольку назначенное ему по приговору Нижнеилимского районного суда от 08.05.2008 наказание в виде 2 лет 7 месяцев лишения свободы на момент всех совершенных им по рассматриваемому делу преступлений, за исключением п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении С [REDACTED], 2004г.), он отбыл полностью, а за последнее преступление в отношении С [REDACTED] суд ему назначил наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, и это указание суда, как уже было отмечено выше, настоящим определением исключается из приговора.

При таких обстоятельствах Вихляев А.С. считается окончательно осужденным по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности перечисленных в приговоре преступлений, к 1 году 9 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы на 6 месяцев, и, следовательно, он же (Вихляев А.С.) подлежит освобождению от основного наказания в виде лишения свободы в связи с его фактическим отбытием.

Гражданский иск потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED] о компенсации морального вреда к осуждённым Урядову Ю.М. и Чиркову А.Э. разрешён в соответствии с требованиями ст. ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, и приговор суда в этой части отвечает требованиям разумности и справедливости.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259

УПК РФ, и поданные на него осужденными Захаровым А.Н., Урядовым Ю.М., Кашниковым С.А., Чирковым А.Э., Новожиловым А.Н., Червовым Н.Н., адвокатами Поповой Н.В., Иващенко Н.В., Исмаиловым А.Ю., в том числе и через свои апелляционные жалобы, замечания, рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законном порядке 07.06.2019, 17.06.2019, 27.06.2019, 16.07.2019, 02.08.2019.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Иркутского областного суда от 18 марта 2019 года в отношении Вихляева Алексея Сергеевича, Урядова Юрия Михайловича, Елизарова Максима Ивановича, Панфилова Ивана Сергеевича, Короля Вячеслава Эдуардовича изменить.

Вихляева А.С. и Урядова Ю.М. освободить от наказания, назначенного им по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED]), на основании п. «г» ч.1 ст.78 УК РФ и п.3 ч.1 ст.27 УПК РФ - за истечением сроков давности уголовного преследования.

Исключить указание о назначении Вихляеву А.С. наказания на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] в 2004 г.), и преступлений, за которые он осуждён приговором Нижнеилимского районного суда от 08.05.2008г., а также указание о назначении Вихляеву А.С. наказания на основании ст.70 УК РФ путём частичного присоединения к наказанию, назначенного по совокупности преступлений, неотбытую часть наказания по приговору Нижнеилимского районного суда от 08.05.2008г;

считать Вихляева А.С. осуждённым в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (5 эпизодов вымогательства в отношении К [REDACTED], Ш [REDACTED], Е [REDACTED], У [REDACTED], С [REDACTED]), к 1 году 9 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы на 6 месяцев;

в соответствии с п. «а» ч. 3.1. ст. 72 УК РФ, зачесть Вихляеву А.С. время нахождения его под домашним арестом, избранного в качестве меры пресечения до вступления приговора в законную силу, из расчёта один день нахождения его под домашним арестом за один день лишения

свободы, и освободить **Вихляева А.С.** от основного наказания в виде 1 года 9 месяцев лишения свободы в связи с его фактическим отбытием.

Исключить указание о назначении **Урядову Ю.М.** наказания в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ и считать его окончательно осужденным по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год;

в соответствии со ст. 53 УК РФ установить Урядову Ю.М. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанность являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации.

Переквалифицировать действия **Панфилова И.С.** по вымогательствам в отношении Г [] Е [] и С [] с п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) и назначить ему следующее наказание:

- по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) (за вымогательство в отношении Г []) – 3 года 9 месяцев лишения свободы, со штрафом 150 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) (за вымогательство в отношении Е []) – 2 года 9 месяцев лишения свободы, со штрафом 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) (за вымогательство в отношении С []) – 2 года 9 месяцев лишения свободы, со штрафом 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно **Панфилову И.С.** назначить 4 года 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

в соответствии со ст. 53 УК РФ установить Панфилову И.С. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет

проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанность являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации.

Переквалифицировать действия *Короля В.Э.* (по вымогательству в отношении Карелина) с п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), по которой ему назначить 3 года 9 месяцев лишения свободы со штрафом 100 000 рублей; на основании ст. 73 УК РФ назначенное Королю В.Э. наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 4 года; возложить на Короля В.Э. обязанность: не менять постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Исключить из осуждения *Елизарова М.И.* по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) по вымогательству в отношении Карелина дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

В остальном приговор в отношении Вихляева Алексея Сергеевича, Урядова Юрия Михайловича, Елизарова Максима Ивановича, Панфилова Ивана Сергеевича, Короля Вячеслава Эдуардовича, а также тот же приговор в отношении Захарова Александра Николаевича, Червова Николая Николаевича, Смирнова Сергея Викторовича, Кашникова Сергея Анатольевича, Орлова Александра Александровича, Новожилова Антона Николаевича, Чиркова Азата Эгамбердиевича оставить без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Люцай В.С. и апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: